

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

СИМЪ ПОБѢДИШЬ

БОЛШЕ ДА КТО
СІА ЛЮДИ
ЕСИ МЯ СКАЖИ
КТО ЖЕ ПЛОХОТЪ
МЯ И ВЪ ДРАГЪ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 21.
XXVI

1 НОЯБРЯ.

1915 г.

Мш. Фармакобесковъ, Виз.

Часть официальная: Высочайшія награды.—Приказъ по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.—Распоряженіе Духовнаго Правленія.—Копія приказа по военному вѣдомству. Часть неофициальная. Стихотвореніе свящ. *Е. Образцова*.—Подъ военной грозой. Прот. *І. Моревъ*.—Чудесно обрѣтенная полковая святыня. *В. Р.*—Звѣрства австро-нѣмцевъ.—Геройпастырь. Прот. *Е. Залольскій*.—На ратныхъ поляхъ. Свящ. *Порфирій Руфимскій*.—Отъѣздъ командира полка о своемъ священникѣ. — Въ плѣну. Свящ. *Василій Сукачевъ*.—Памяти о. Алексія Мисевича. Свящ. *В. Рыбаковъ*. Хроника. Воззваніе еп. Андроника. — На родинѣ. Свящ. *Василій Сукачевъ*.—Человѣкъ долга. *С. А. С.*—Памяти героя войны. Діак. *С. Палецкій*. Изъ периодической печати. Объ отступкахъ въ чтеніи евангелій въ нынѣшнемъ году.—Объявленія.

При этомъ №-ръ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 41—44, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. cadaго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1. Цѣна „Воскресныхъ Листковъ“ съ 1 Ноября текущаго года повышается на 25%.

2. Поступили въ продажу вышедшіе вторымъ изданіемъ „Воскресные Листки“ 1914 г. №№ 1, 10, 11, 13, 35, 36 и 1915 г. № 9 („Пастырское слово воину, отправляющемуся въ дѣствующую армію“ и „Паст. слово воину, возвращаему въ д. армію по выздоровленіи отъ ранъ“; 11 и 13 („Пока нѣмецъ не побѣдитъ, не видать намъ свѣтлыхъ дней“). Цѣна этихъ листковъ (2-го изданія) повышена противъ прежней ихъ стоимости на 80%.

3. Съ требованіями на „Воскресные Листки“ просить обращаться непосредственно въ редакцію.

4. Покорнѣйшая просьба къ т.г. подписчикамъ: при всѣхъ обращеніяхъ въ Редакцію обозначать номеръ бандеролки, съ которою получается журналъ.

Поставщикъ Двора.

МАГАЗИНЫ:

МОСКВА,

Никольская ул., домъ Суднодальнаго Вѣдомства.

Нижегородская ярмарка,

Главный Домъ.

ФАБРИКАНТЪ

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.**

МАГАЗИНЫ:

ПЕТРОГРАДЪ,

Перинная линия, № 14.

Телеф. 29-75.

Нижегородская ярмарка,

противъ Главнаго Дома.

Сергѣй Семеновичъ Мѣшковъ.

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ:

Парча лучшей разнообразной выработки отъ 50 к. до 150 р. за аршинъ.

Шелковыя ткани для лѣтнихъ облаченій прочной новѣйшей выработки отъ 50 к. и дороже.

Имѣются облаченія изъ форменной бѣлой парчи, исполненныя по образцу, утвержденному комиссіей для Московскихъ торжествъ открытія св. мощей Св. Ермогена

Стоимостью священнической: 25,—40,—60,—80,—100,—130,—150,—175 р. и дор.
Діаконскія: 21,—35,—50,—70,— 85.—110.—125,—150 р. и дор.

Церковная утварь металлическая и серебрянная 84 пр.

Принимаются заказы на полное оборудованіе церквей: иконостасы, иконы, стѣнную живопись, кресты на главы и всѣ проч. церковные предметы разныхъ стилей, а такъ же изготовляются и немедленно высылаются **ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ—по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 13.

Телеф. 178—37
или 4—72.

№ 21.

1 Ноября 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Судно-
дальнаго Оберъ-Прокурора, въ 16-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утверженіе пожалованнаго Коман-
дующими арміями ордена св. Анны 2-й степени — протоіерею Гельсинг-
форскаго военнаго госпиталя Михаилу **Діаконову**; 3-й степени съ ме-
чами—священникамъ 42-й артиллерійской бригады Виктору **Кашубскому**
и 301-го пѣхотнаго Бобруйскаго полка Александру **Писарчику**; 3-й сте-
пени безъ мечей—протоіерею Свеаборгскаго крѣпостнаго Александро-Нев-
скаго собора Василию **Ягодину**, священнику 9-го Донскаго казачьяго
полка Митрофану **Гречухину**, состоящему при Ковенскомъ крѣпостномъ
временномъ № 10-й госпиталѣ священнику Ковенскаго Александро-Нев-
скаго собора Александру **Должанскому**, священникамъ: Ковенскаго воен-
наго госпиталя Василию **Стрѣльченко**, 1-го лазарета 4-й пѣхотной дивизіи
Іоанну **Носаю**, полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 104-й, 45-й пѣ-
хотной дивизіи—Сергію **Уранову** и № 138-й, 11-й Сибирской стрѣлковой
дивизіи—Александру **Родионову** и исполняющимъ пастырскія обязанности
въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 167-й, 58-й пѣхотной диви-
зіи—іеромонаху **Евстаею** и № 103-й—іеромонаху **Нилу**.

Опредѣленіями Св. Синода: I. Отъ 3—6 іюля 1915 года за № 5323,
постановлено: 1) возвести священниковъ: 42-го Сибирскаго стрѣлковаго
полка Николая **Шелютто**, 148-го пѣх. Каспійскаго полка Павла **Образцова**
и 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра **Кострова** въ санъ про-
тоіерея и 2) наградить: а) палицею—протоіерея 189-го пѣх. Измаильскаго
полка Іоанна **Сергіевскаго**, б) напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго
Синода выдаваемымъ, священниковъ: 6-го Новогеоргіевскаго крѣпостнаго
военно-временнаго госпиталя Николая **Сташука**, Холмскаго мѣстнаго ла-
зарета Александра **Парацевича**, 2-го лазарета 45-й пѣхотной дивизіи
Сергія **Уранова**, 18-го Сапернаго баталіона Александра **Приморскаго** и

исполняющаго пастырскія обязанности во 2-мъ лазаретѣ 26-й пѣхотной дивизіи іеромонаха **Рафаила** и в) камилавкою — священниковъ: лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка Іоанна **Цвѣтаева**, Новогеоргіевскаго крѣпостного военнаго собора Константина **Смирнова** и Василя **Маркевича** и лазарета 2-й стрѣлковой бригады Александра **Сорокина** за отлично-усердную ихъ службу въ нынѣшнюю войну.

II. Отъ 6—15 іюля 1915 года за № 5560 постановлено: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ церквей: Петроградскаго Морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Корпуса Димитрія **Удимова**, Казанскаго военнаго училища Михаила **Мудролюбова**, 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка Антонія **Яковкевича** и 5-го стрѣлковаго полка Николая **Селецкаго** и 2) наградить: а) палицею — протоіереевъ: Троицкаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка собора Григорія **Вышеславцева**, Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора Іоанна **Философова**, церкви Кронштадтскаго морского госпиталя Константина **Серпухова** и церкви Тифлискаго военнаго училища Михаила **Архангельскаго** и б) напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѣнода выдаваемымъ, священниковъ: Феодоровскаго Государева собора Алексія **Кибардина**, Петроградской Гаваньской Троицкой церкви Павла **Ивановскаго**, церкви Балтійскаго Судостроительнаго и Механическаго завода Николая **Рункевича** и смотрителя свѣчного завода вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, заштатнаго священника Полоцкой епархіи Онуфрія **Шостака**, за особые труды вышепоименованныхъ священнослужителей, вызванные обстоятельствами военнаго времени, съ приуроченіемъ означенныхъ наградъ ко дню Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—30 іюля текущаго года.

III. Отъ 17 іюля 1915 года за № 5678 постановлено: 1) возвести священника 6-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Леонида **Любимова** въ санъ протоіерея, и 2) наградить: а) напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѣнода выдаваемымъ, священниковъ — 241-го полевого запаснаго госпиталя Михаила **Билинскаго** и прикомандированнаго къ 145-му полковому запасному госпиталю 185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка Іоанна **Кикина** и іеромонаховъ, исполняющихъ пастырскія обязанности— въ 347-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Трифона** и въ 357-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Геннадія**, и б) камилавкою священниковъ— 17-го Донскаго казачьяго полка Стефана **Шепелева** и 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка Феодосія **Снѣгульскаго** за отлично-усердную ихъ службу въ нынѣшнюю войну.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею ходатайства и. о. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 30 іюля сего года—дню рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, на награжденіе, за отлично-усердную службу и особые

труды, понесенные по обстоятельствамъ текущей войны: 1) вольно-наемныхъ писцовъ канцеляріи управленія Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства—Василія **Смирнова** званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина, а Петра **Петриченко** и Александра **Морозова** — званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 30 іюля сего года — дню Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, за особые труды, вызванные обстоятельствами военнаго времени: 1) на сопрічисленіе къ ордену св. Анны 2-й степени—священника Ревельской портовой церкви Владиміра **Покровскаго** и 3-й степени діаконовъ церквей: Ревельской портовой — Евѣмія **Смирнова** и Виленскаго военнаго госпиталя — Іоанна **Смирнова** и 2) на награжденіе золотыми медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ—псаломщика Петроградскаго Адмиралтѣйскаго собора Алексѣя **Гурьева** и для ношенія на груди на Аннинской лентѣ — псаломщика церкви Измайловскаго Инвалиднаго Дома Императора Николая I Сергѣя **Соловьева**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 30 день іюля сего года, въ Царскемъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утвержденіе пожалованія Главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта ордена св. Анны 2-й степени—исполняющему пастырскія обязанности во 2-мъ лазаретѣ 42-й пѣхотной дивизіи—іеромонаху **Флавіану**; 3-й степени — исполняющимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ госпиталяхъ: 220 запасномъ—іеромонаху **Владиміру**, 375 подвижномъ—іеромонаху **Коронату**, 426 подвижномъ — іеромонаху **Аркадію** и 427 подвижномъ — іеромонаху **Гурію**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 30 іюля текущаго года—дню Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, за особые труды, вызванные обстоятельствами военнаго времени: 1) на сопрічисленіе къ орденамъ св. Владиміра 4-й степени—протоіереевъ: Тифлискаго Николаевскаго военнаго собора Николая **Натидзе** и церкви Петроградскаго клиническаго военнаго госпиталя Владиміра **Воскресенскаго**, священниковъ: Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора Θεодора **Троицкаго** и церкви Красносельскаго военнаго госпиталя Василія **Словцова**, Протодіакона домовоі церкви Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Сергѣя **Демина** и діакона морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора Константина **Портанскаго**; св. Анны 1-й степени—протоіерея церкви офицерской кавалерійской школы Александра **Смирнова**; св. Анны 2-й степени — протоіереевъ: церкви лейбъ-гвардіи Егер-

скаго полка Всеволода **Окунева**, Петроградскаго морского Николаевского Богоявленскаго собора Александра **Бѣляева** и церкви Измайловскаго Инвалиднаго Дома Императора Николая I Василя **Бучинскаго**, священниковъ церквей: 7-го запаснаго кавалерійскаго полка Петра **Малинина**, Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя Леонида **Стефанова**, Всенно-Исправительной тюрьмы морского вѣдомства Василя **Мудролюбова**, Петроградскаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ Василя **Троицкаго**, Севастопольскаго Братскаго кладбища Владимира **Херсонскаго**; св. Анны 3-й степени — протоіерея церкви Бобруйскаго военнаго госпиталя Александра **Соколова**, священниковъ военныхъ соборовъ: Ташкентскаго—Александра **Комаревскаго** и Кіевскаго—Петра **Голубятникова**, церквей: лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка — Александра **Цвѣткова**, Петровской военно-мѣстной Михаила **Джаваева**, Севастопольской Свято-Митрофаніевской Михаила **Чефранова**, Севастопольскаго южнаго крѣпостнаго гарнизона Михаила **Ласскаго** и прикомандированнаго къ морской учебно-стрѣлковой командѣ штатнаго судового священника Балтійскаго флота Николая **Орлова**, протодіаконовъ: Петроградскаго Адмиралтейскаго собора Петра **Симо** и церкви лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Николая **Сперанскаго**, діаконовъ церквей: лейбъ-гвардіи Уланскаго Вя Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны полка Александра **Боголюбова**, Омскаго военнаго госпиталя Іоанна **Кислова** и Одесскаго военнаго училища Константина **Андронova**; 2) на награжденіе золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ — пеаломщика Петроградскаго морского Николаевскаго Богоявленскаго собора Николая **Петропавловскаго**; золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ—состоящаго въ прикомандированіи къ церкви Севастопольской крѣпости церкви 2-й Гренадерской артиллерійской бригады Димитрія **Бѣлосельскаго**; золотыми медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Аннинской лентѣ—протодіаконовъ: Θεодоровскаго Государева собора Тимоѳея **Онисимова** и Преображенскаго всей гвардіи собора Василя **Алексѣевскаго**; діаконовъ соборовъ: Преображенскаго всей гвардіи Александра **Щеглова**, Троицкаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Андрея **Никольскаго** и Николая **Богословскаго**, Сергіевскаго всей артиллеріи Александра **Морева**, Введенскаго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Николая **Верещагина**, Варшавскаго крѣпостнаго Александрo-Невскаго Валеріана **Дитриха**, Петроградскаго морского Николаевскаго Богоявленскаго—Леонида **Бортинскаго**, церквей: Кіевскаго военнаго госпиталя Іліи **Никольскаго**, Одесскаго военнаго госпиталя Арсенія **Лебедева**, Петроградскаго клиническаго военнаго госпиталя Алексія **Васильева**, Петроградскаго Николаевскаго военнаго госпиталя Василя **Парійскаго**, Петроградской Троицкой Гаваньской Порфірія **Каткова**, Сибирскаго флотскаго экипажа Михаила **Молчанова**, Балтійскаго Судостроительнаго и Механическаго завода Василя **Иллювіева**, Казанскаго пороховаго завода Александра **Шульмина**,

морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича корпуса Василя **Василевскаго**, Севастопольской портовой Всеволода **Тогатова**, фельд-егерскаго корпуса Алексія **Наговскаго**, Михайловскаго-Шостенскаго порохового завода Евгенія **Когутовскаго**, Варшавскаго Узядовскаго военнаго госпиталя Николая **Лебедева**, морского госпиталя въ Кронштадтѣ Константина **Чистосердова**, святого пророка Иліи, что на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, Иоанна **Бѣляева** и Оренбургскаго военнаго госпиталя Димитрія **Гуршева**, псаломщиковъ: Батумскаго Александро-Невскаго военнаго собора Макарія **Переверзева**, церкви Кутаисскаго военнаго госпиталя Тихона **Мозолева** и церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Александра **Покровскаго**; 3) на объявленіе Высочайшаго благоволенія—настоятелю Петроградскаго Адмиралтейскаго собора протоіерею Алексію **Ставровскому**.

Опредѣленіями Св. Синода: I. Отъ 7—9 августа 1915 года за № 6371 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ—Штаба Усть-Двинской крѣпости Александра **Муравьева** и 1-го Полтавскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Димитрія **Вардіева** и 2) наградить: а) палицею протоіерея лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Николая **Бѣлова**, б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—священниковъ: 198-го пѣх. Александро-Невскаго полка Александра **Успенскаго**, 1-го лазарета 12-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Александра **Старцева**, прикомандированнаго къ 20-му драгунскому Финляндскому полку Романа **Пассита**, 125-го полевого запаснаго госпиталя Семена **Рождественскаго** и 278-го полевого запаснаго госпиталя Василя **Богословскаго** и іеромонаховъ, исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 172 пѣхотномъ Лидскомъ полку **Феликса** (Носильникова) въ 1 лазаретѣ 57-й пѣхотной дивизіи **Даміана** и во 2 лазаретѣ 16 пѣхотной дивизіи **Іоаннікія** (Супрунова) и в) камилавкою—священниковъ: 1-го Запорожскаго полка Алексія **Ломиковскаго**, 251-го пѣхотнаго Ставучанскаго полка Эпаминонда **Хрисолора**, 193-го пѣхотнаго Свіяжскаго полка Павла **Покровскаго** и 265-го пѣхотнаго Вышневолоцкаго полка Илью **Бенеманскаго**.

II. Отъ 28 іюля—9 августа 1915 года за № 6067, постановлено наградить сверхштатнаго священника Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора въ гор. Перми Алексія **Попова**, за усердное исправленіе имъ требъ въ 123 пѣхотномъ запасномъ баталіонѣ, камилавкою.

III. Отъ 28—31 іюля 1915 года за № 6072 постановлено: наградить исп. об. священника баталіонной церкви 21-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, іеромонаха Знаменскаго монастыря, Курской епархіи, **Агапита** и священнослужителя 10 пѣхотной запасной бригады, настоятеля Покровской, г. Скопина, церкви, священника Иоанна **Множина** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, за исполненіе ими духовныхъ требъ въ воинскихъ частяхъ.

Приказъ по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 88, 23 сентября 1915 г. Въ приказѣ моемъ, отъ 12-го сего сентября за № 85, назначенный въ 435-й пѣхотный Ямбургскій полкъ священникъ Литовской епархіи Іаковъ **Будниковъ** ошибочно названъ Іоанномъ.

Бывшій гарнизонный благочинный города Вильны, священникъ 31-го полевого запаснаго госпиталя Василій **Тучковскій** назначается гарнизоннымъ благочиннымъ города Невеля.

Въ виду состоявшагося, въ 3-й день августа сего года, Высочайшаго повелѣнія о перечисленіи причта Морского Николаевского Собора въ Портъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III въ штатъ крѣпости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, состоящей въ прикомандированіи при церкви Петроградскаго морского и сухопутнаго артиллерійскихъ полigonовъ діаконъ названнаго собора Петръ **Стороженко** и прикомандированный къ церкви Рижскаго военнаго госпиталя псаломщикъ того же собора Петръ **Кондратьевъ** командируются въ крѣпость ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Возвратившійся изъ отпуска псаломщикъ Рижскаго военнаго госпиталя Василій **Пеньевскій** вступилъ въ отправленіе служебныхъ обязанностей.

Священникъ 182-го полевого запаснаго госпиталя Михаилъ **Корыстинъ** освобождается отъ должности гарнизоннаго благочиннаго города Одессы. Исполненіе обязанностей названнаго благочиннаго поручается протоіерею при Штабѣ VII-й арміи Рафаилу **Прозоровскому**.

Протоіерей Измайловскаго Инвалиднаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I Василій **Бучинскій**, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ отчисленіемъ, на основаніи ст. 64-й Высочайше утвержденаго 12-го іюня 1890 г. Положенія объ Управленіи церквями и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ Черниговское Епархіальное вѣдомство.

Члены причта Колпинской Троицкой, что при Ижорскихъ заводахъ морского вѣдомства, церкви перемѣщаются:

Настоятель протоіерей Іоаннъ **Соколовъ** на вакансію священника Измайловскаго Инвалиднаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, на его мѣсто назначается Настоятель Минскаго Каѳедральнаго Собора, протоіерей кандидатъ богословія Димитрій **Павскій**; священникъ Николай **Андреевъ**—на вакансію священника Красносельскаго военнаго госпиталя на мѣсто священника Василя **Словцова**, получившаго другое назначеніе; священникъ Вячеславъ **Исполатовъ**—на вакансію священника Л.-Гв. Драгунскаго полка на мѣсто священника Александра **Цвѣткова**, полу-

чившаго другое назначеніе; нештатный діаконь Владиміръ **Фиделинъ**— временно на вакансію псаломщика къ церкви морского и сухопутнаго полигоновъ; нештатный діаконь Гавріиль **Петровъ**—на вакансію псаломщика къ церкви Петроградской военно-исправительной тюрьмы Морского вѣдомства на мѣсто нештатнаго діакона Іоанна **Смирнова**, который перемѣщается на такую же вакансію къ церкви Фельдъ-Егерскаго Корпуса; псаломщикъ Александръ **Дмитревскій**—на вакансію псаломщика къ церкви Царскосельскаго военнаго госпиталя.

Къ Колпинской Троицкой церкви назначаются: вмѣсто священника **Андрева**—предназначавшійся въ 168-й пѣхотный Миргородскій полкъ штатный судовой священникъ Черноморскаго флота Александръ **Малиновскій**; вмѣсто діакона **Фиделина**—нештатный діаконь церкви Фельдъ-Егерскаго Корпуса Алексѣй **Наговскій**, а вмѣсто діакона **Петрова**—бывшій въ прикомандированіи къ Ковенскому крѣпостному Собору, діаконь Штаба Перемышльской крѣпости Василій **Туробовъ**; вмѣсто псаломщика **Дмитревскаго**—псаломщикъ Царскосельскаго военнаго госпиталя Василій **Павловъ**.

На вакансію третьяго священника къ Колпинской Троицкой церкви прикомандировывается назначенный къ церкви училища лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ Помощникъ Смотрителя Виленскаго Духовнаго училища священникъ Александръ **Сегенюкъ**; на его мѣсто назначается Преподаватель Холмской Духовной семинаріи священникъ Василій **Коротунъ**.

Протоіереямъ Соколову и Павскому, священникамъ Андрееву и Сегенюку, діаконамъ Фиделину, Петрову, Наговскому и Стороженко, псаломщикамъ Кондратьеву, Дмитревскому и Павлову надлежитъ выдать причитающееся путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣстамъ назначенія, а священнику Исполотову, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 Кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію.

Подписаль:

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Отъ Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ.

1. Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 11 Сентября 1915 г. за № 28, Духовное Правленіе предлагаетъ причтамъ, ктиторамъ и старостамъ тѣхъ соборовъ и церквей вѣдомства О. Протопресвитера, въ коихъ имѣется старая мѣдная монета, уже вышедшая изъ употребленія, представить такую же, въ видѣ пожертвованій на нужды войны,

въ ближайшія, по мѣсту ихъ нахождения, отдѣленія Государственнаго Казначейства.

II. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Великой Княгиней ЕЛИСАВЕТОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ пожертвованы для 9 Сибирской стрѣлковой дивизіи походная церковь и для раздачи воинскимъ чинамъ 1000 евангелій, 2000 образковъ, 500 крестиковъ, 4000 листовъ и 350 брошюръ духовно-нравственнаго содержания.

Копія приказа по военному вѣдомству № 503.

Петроградъ, Сентября 16-го дня 1915 года.

Военный Совѣтъ, журналомъ отъ 27 Августа 1915 года, положилъ:

1) присвоить псаломщикамъ полевыхъ, сводныхъ и крѣпостныхъ временныхъ госпиталей жалованье изъ основнаго оклада 360 рублей и изъ усиленнаго—540 руб. въ годъ;

2) установить, что, въ случаѣ назначенія въ лазаретахъ дивизій (бригадъ) на должности церковниковъ—псаломщиковъ изъ числа вольнонаемныхъ, послѣднимъ производится жалованье: основнаго—360 рублей и усиленное—540 рублей въ годъ, и

3) мѣропріятія, указанныя въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ сего положенія, распространить и на прежнее, съ начала настоящей войны, время.

Настоящее положеніе ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 5-го Сентября 1915 года.

(По Главному Военно-Санитарному Управленію)

Подписаль:

Военный Министръ, Генераль отъ Инфантеріи *Полливановъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: За дѣлопроизводителя *Н. Петровъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Его Высокопреподобію Отцу Протопресвитеру военнаго и морского духовенства отъ казаковъ кавказцевъ Кубанскаго войска въ день ихъ войскового праздника (5-го октября)

сыновній привѣтъ.

Небесной силою хранимый
Въ борьбѣ съ нашествіемъ враговъ,
Нашъ вождь духовный, вождь любимый,
Прими привѣтъ отъ казаковъ.

Въ часы ли отдыха иль въ битвѣ
Твоя семья—казацья рать—
Отца Георгія въ молитвѣ
Не забываетъ поминать.

Твоей побѣдной паствы дѣти—
Кубани славные сыны
Въ борьбѣ великой, въ годы эти,
Мы вѣрой крѣпкою полны.

Твоихъ рѣчей мы не забудемъ!
За Царскій тронъ и за Алтарь,
За Русь Святую биться будемъ,
Какъ наши дѣды бились встарь.

Не посрадимъ свои знамѣна,
Не отдадимъ земли родной—
Во имя Божьяго закона,
Во имя правды міровой.

Мы вѣримъ: близокъ часъ расплаты,
Близка побѣдная заря,—
Въ смятеньи дрогнуть супостаты
Предъ солнцемъ Русскаго Царя!..

1-го Кавказскаго казацьяго полка
Священникъ Константинъ *Образцовъ*.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны.

VIII.

Война—явленіе древнѣйшее въ мірѣ: она была извѣстна всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ. На самыхъ первыхъ страницахъ Библіи говорится объ исполинахъ, что они были „*сильные, издревле славные люди*“ (Быт. 6, 4). А по словамъ пророка Варуха, они были, кромѣ того, „*искусные въ войны*“ (Вар. 3, 26). Извѣстно, что евреи вели частыя войны съ сосѣдними народами: и землю, обѣщанную ихъ праотцамъ, они приобрѣли, хотя и „*не мечемъ своимъ, и не ихъ мышца спасла ихъ*“ (псал. 43, 3—4), но тѣмъ не менѣе—не иначе, какъ путемъ сраженій съ ханаанскими племенами. Еще при Моисеѣ появились у евреевъ особыя ополченія, состоявшія изъ людей „*годныхъ для войны*“ (Числь, 1, 2—3). Царь Саулъ „*бралъ къ себѣ челоуѣка сильнаго и воинственнаго*“ (1 Цар. 14, 52) и „*устроилъ войско*“ (—14, 48). Существовало у древнихъ евреевъ и своего рода военное искусство: употреблялись на войнѣ трубы (Числь, 10, 9); примѣнялись засады противъ непріятелей (1 Цар. 15, 5); были и развѣдчики—соглядатаи (Ис. Нав. 2, 1; ср. 1 Мак. 12, 26). Извѣстны были евреямъ и подвиги военного мужества и геройской смерти.

Такъ, во время сраженія Іудеевъ съ войсками Антиоха нѣкто Елеазаръ, сынъ Саварона, увидѣвъ одного изъ слонѣвъ, украшеннаго болѣе другихъ, и подумавъ, что на слонѣ находится самъ царь, „*подбѣжалъ подѣ того слона, легъ подѣ него и убилъ его, и палъ на него слонъ на землю, и онъ умеръ тамъ*“. Сообщивши объ этомъ самоотверженномъ поступкѣ Елеазара, писатель одобрительно замѣчаетъ: „*онъ предалъ себя, чтобы спасти народъ свой и приобрести себѣ вѣчное имя*“ (1 Мак. 6, 43—46).

Въ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгахъ постоянно встрѣчаются повѣствованія о войнахъ, какъ среди самого народа еврейскаго (между царствами іудейскимъ и израильскимъ), такъ и съ сосѣдними племенами: послѣднія для того и оставлены были Богомъ въ занимаемыхъ ими предѣлахъ, „*чтобы знали и учились войны послѣдующіе роды сыновъ Изралевыхъ, которые прежде не знали ея*“. (Суд. 3, 1—2). У пророковъ можно находить картинныя и выразительныя изображенія военныхъ дѣйствій, сдѣланныя подѣ влияніемъ духовно-благодатнаго возбужденія. Такъ, напр., пророкъ Наумъ говорить: „*щитъ героевъ его красенъ; воины его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ колесницы въ день приготозленія къ бою, и лязъ копьевъ волнуется. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкаютъ какъ молнія. Онъ вызываетъ храбрыхъ своихъ; но они спотыкаются на ходу своемъ; поспѣшаютъ на стѣны города, но осада уже устроена. Рѣзныя ворота отворяются, и дворецъ разрушается*“ (2, 3—6). Или вотъ описаніе Вавилонянъ въ пророчествахъ Аввакума. „*Страшенъ и грозенъ онъ (народъ халдейскій). Быстрые барсовъ кони его и прытче вечернихъ волковъ; скачетъ въ разныя стороны конница его; издалека приходятъ всадники его, прилетаютъ, какъ орелъ, бросающійся на добычу. Весь онъ идетъ для грабежа; устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ,*

какъ песокъ. И надъ царемъ онъ издѣвается, и князья служатъ ему помяшищемъ; надъ всякою крѣпостію онъ смѣется: насыплетъ осадный валъ и беретъ ее“... (Аввак. 1, 7—10). Война была настолькоъ обычнымъ и естественнымъ явленіемъ въ мірѣ, что премудрый Екклезіастъ ставитъ ее рядомъ съ такимъ событіемъ въ человѣческой жизни, какъ рожденіе, смерть, посѣвъ, жатва и др.: „время любить, и время ненавидѣть, время войнъ, и время миру“ (Еккл. 3, 8).

Какъ же смотреть на войну ветхозавѣтное св. Писаніе?

По ученію слова Божія, жизнь, вѣхъ людей проходитъ подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ Господа Бога, Который есть верховный „царь народовъ“ (Іерем. 10, 7). Судьба ихъ всецѣло находится въ рукахъ Божіихъ: Господь можетъ распоряжаться ею такъ же свободно, какъ свободно обращается горшечникъ съ своимъ матеріаломъ—глиною. „Не могу ли Я поступать съ вами, домъ Израилевъ, подобно горшечнику сему?—говоритъ Господь. Вотъ, что глина—въ рукъ горшечника, то вы—въ Моей рукъ“ (Іерем. 18, 6). Если Богу угодно, Онъ „вырываетъ съ корнемъ народы и насаждаетъ, вмѣсто нихъ, смиренныхъ“ (Сир. 10, 18). Но, поступая такъ, Благой и Премудрый дѣйствуетъ не только по движенію Своей всемогущей воли, но и примѣнительно къ духовно-нравственному состоянію народовъ. „Иногда Я скажу о какомъ—либо народѣ и царствѣ, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народъ этотъ, на который Я это изрекъ, обратится отъ своихъ злыхъ дѣлъ. Я отлагаю то зло, которое помыслилъ сдѣлать ему. А иногда скажу о какомъ—либо народѣ и царствѣ, что устрою и утвержу его; но если онъ будетъ дѣлать злое предъ очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отмѣню то добро, которымъ хотѣлъ облагодѣтельствовать его“ (Іерем. 18, 7—10). Поэтому жизнь и состояніе земныхъ государствъ находятся не въ рукахъ только человѣческихъ: народы могутъ строить враждебные замыслы другъ противъ друга, могутъ вооружаться и надѣяться на завоеванія, но окончательный исходъ вѣхъ этихъ плачовъ и намѣреній зависитъ отъ Бога (Ис. 7, 5—7; ср. 8, 9—10; Мих. 4, 11—12).

Отсюда понятно, что такое важнѣйшее событіе въ жизни народовъ, какъ война, не совершается безъ воли Божіей. Какой же она имѣетъ смыслъ? Для чего допускается всеблагимъ и премудрымъ Богомъ?

Война—это особенное, чрезвычайное средство, употребляемое Богомъ для выполненія Его промыслительныхъ дѣйствій относительно странъ и народовъ. Черезъ нее Господь производитъ *судъ* надъ народами. „Шумъ дойдетъ до концовъ земли, ибо у Господа состязаніе съ народами: Онъ будетъ судиться со всякою плотью нечестивныхъ, Онъ предастъ мечу, говоритъ Господь“ (Іерм. 25, 31). Такой *судъ* надъ народами ханаанскими Господь производилъ въ свое время черезъ евреевъ: они ополчались противъ враговъ по повелѣнію Самого Бога, Такъ, Господь поручаетъ Моисею „отомстить Мадіанитянамъ за сыновъ Израилевыхъ“ (Числь. 31, 2); ободряетъ Исуса Навина предъ сраженіемъ съ аморейскими царями (Ис. Нав. 10, 8); даетъ повелѣніе Саулу истребить Амалика (1 Цар. 15, 3). Поэтому Самъ Богъ являлся помощникомъ избранному народу въ этихъ карательныхъ войнахъ: „Господь сражался за Израиль“ (Ис. Нав. 10, 14; ср. Второзак. 31, 6; 2 Парал. 20, 29). Прославляя бранные подвиги Исуса Навина, сынъ Сираховъ замѣчаетъ, что онъ „велъ брани Господни“; „война его была предъ Господомъ, а онъ только слѣдовалъ за Всемогущимъ“ (Ис. Сир. 46, 4, 8).

Но когда народъ еврейскій отступалъ отъ Бога и оказывался недостойнымъ Его милостей, тотъ же судъ Божій (чрезъ войну) совершался и надъ нимъ. „*Вы бойтесь меча, и Я наведу на васъ мечъ, говоритъ Господь Богъ. И выведу васъ изъ него (Иерусалима) и отдамъ васъ въ руку чужихъ и произведу надъ вами судъ*“ (Иезек. 11, 8—9; ср. 5, 10, 12, 15, 17). Орудіемъ исполненія воли Божіей въ этомъ случаѣ были Вавилоняне: „*Я пошлю его (Ассура) противъ народа нечистиваго и противъ народа гнѣва Моего, дамъ ему повелѣніе ограбить грабежомъ и добыть добычу и попираетъ его, какъ грязь на улицахъ*“ (Ис. 10, 6). *О, Ассуръ, жезлъ гнѣва Моего! и бичъ въ руки его— Мое недогованіе!*“ (Иерем. 10, 5).

И дѣйствительно, евреи смотрѣли на нѣкоторыя войны, какъ именно на наказаніе, посылаемое имъ отъ Бога за уклоненіе отъ истиннаго благочестія на сторону идолопоклонства (псал. 77, 56—62; ср. 105, 34—42).

Такимъ образомъ, на основаніи данныхъ ветхозавѣтнаго священнаго Писанія, мы можемъ приходиться къ тому заключенію, что войны на землѣ происходятъ не безъ воли Божіей. По словамъ одного нашего святителя (преосвящ. Иннокентія Херсонскаго), „церковь вѣруетъ, что брани только начинаются людьми, а оканчивается Самъ Богъ, ими же вѣсть, судьбами и образомъ, что скрижали бранныхъ завѣтовъ сходятъ съ неба, написанныя перстомъ Божіимъ (Исх. 31, 18). Часто враждующіе народы не расположены и слышать о путяхъ Промысла Божія, тѣмъ паче подчиняться имъ; каждый водится собственными выгодами и дѣйствуетъ по своимъ страстямъ; всѣ, подобно строителямъ столпа вавилонскаго, говорятъ громко: „*сотворимъ себѣ имя*“ (Быт. 11, 4). И однако же, посредствомъ всѣхъ разнообразныхъ и повидимому, самостоятельныхъ дѣйствователей видимо совершается часто чуждое для нихъ, но благотворное для чело-вѣчества единое великое дѣло Божіе“¹⁾. Цѣли, ради которыхъ попускаются Богомъ войны, различны. Однѣ являются средствомъ къ истребленію народовъ, несутъ имъ окончательную гибель и замѣну другими народами, вызываемыми Промысломъ Божіимъ на арену исторіи. Другія—служатъ дѣлу духовнаго возрожденія и нравственнаго исправленія народа: являясь временнымъ орудіемъ угрозы и наказанія, онѣ въ то же время должны оказывать благотѣльное вліяніе на душевное настроеніе народа и содѣйствовать отвращенію его съ путей порока и нечестія въ сторону истиннаго служенія Богу чрезъ вѣру, молитву и добрую жизнь. Это—*„брани Господни“* (Сир. 46, 4).

Но иногда возбужденіе войнъ на земли можетъ происходить и отъ самихъ людей: народы могутъ поднимать оружіе другъ противъ друга по влеченію духовныхъ и самолюбивыхъ наклонностей къ завоеваніямъ, корыстолюбію, враждѣ, мстительности и проч. Естественно, что несправедливыя и злобныя выступленія одной стороны вызываютъ отпоръ и сопротивленіе другой. Исторія древняго еврейскаго народа представлять намъ многочисленныя примѣры и такихъ оборонительныхъ войнъ его съ сосѣдними ханаанскими племенами. Какъ же относились евреи къ такого рода войнѣ? Видѣли ли въ ней что-либо недозволенное, запрещенное? Какова была нравственная оцѣнка войны у древнихъ евреевъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ священнаго Писанія. Когда Авраамъ возвращался съ побѣды надъ царями ханаанскими, встрѣтилъ его въ долинѣ царской „*Мелхиседекъ, царь Салимскій, вынесъ хлѣбъ и вино,—онъ былъ священникомъ Бога Всевышняго,—*

1). „Церковный свѣтъ и государ. разумъ“, вып. II, стр. 68.

и благословилъ его и сказалъ: *благословенъ Аврамъ отъ Бога Всевышняго, Владыки неба и земли; и благословенъ Богъ Всевышній, Который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои*“ (Быт. 14, 18—20). Пророчица Девора послѣ побѣды Варака надъ Сисарою воспѣла восторженную пѣснь, въ которой обращалась съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ своимъ соотечественникамъ воздать хвалу Богу, „*вождямъ Израиля*“ и особенно Гаилу за ея мужественный поступокъ—пораженіе Сисары (Суд. гл. 5). Имя Давида прославлялось въ народѣ еврейскомъ за его войны съ Филистимлянами (1 Цар. 18, 30). „*Прославилъ народъ его (Давида) тѣмъ, что и восхвалялъ его въ благословеніяхъ Господа, какъ достойнаго вѣнца славы*“. За что? „*Ибо онъ истребилъ окрестныхъ враговъ и смирилъ враждебныхъ Филистимлянъ,—даже донынѣ сокрушилъ рогъ ихъ*“ (Спр. 47, 7—8). Если побѣда надъ врагами вызывала радостныя и восторженныя чувства въ народѣ, то неудача и пораженіе на войнѣ считались за великое бѣдствіе. Такъ, Давидъ горько оплакивалъ печальный для евреевъ исходъ сраженія съ Филистимлянами, въ которомъ погибли Саулъ и его сыновья. Свои скорбныя чувства онъ выразилъ въ въ особой „*плачевной пѣснѣ*“, въ которой между прочимъ содержится такіа трогательныя выраженія: „*краса твоя, о Израиль, поражена на высотахъ твоихъ! какъ пали сильные!*“... „*Горы Гельвуйскія! да не сойдетъ ни роса, ни дождь на васъ, и да не будетъ на васъ полей съ плодами, ибо тамъ поверженъ щитъ сильныхъ, щитъ Саула*“... (2 Цар. 1, 19, 21).

Такимъ образомъ, война за спасеніе отечества вызывала въ еврейскомъ народѣ не порицаніе и осужденіе, а похвалу и благодарную память къ ея героямъ.

Протоіерей І. Моревъ.

(Продолженіе будетъ).

Чудесно обрѣтенная полковая святыня.

Въ настоящую безпримѣрную по своей тяжести войну Господь нерѣдко посѣщаетъ Своею милостію наше многострадальное христіанское воинство. Правда, мы не видимъ нынѣ того, чтобы больные и раненые мгновенно исцѣлялись и мертвые воскресали, но сила и слава Божія и теперъ ясно проявляются въ многоразличныхъ знаменіяхъ для тѣхъ, кто можетъ видѣть и слышать. Тамъ, гдѣ кичливый разумъ человѣка или будетъ богохульствовать, или въ лучшемъ случаѣ будетъ стараться подыскивать разныя „естественныя“ объясненія, тамъ смиренная вѣрующая душа прямо признаетъ Божіе дѣло, Божіе благословеніе, ниспосылаемое для подкрѣпленія, ободренія и утѣшенія, наполняющее душу пламеннымъ восторгомъ, умиленіемъ, духовною бодростію и радостію. Вотъ что пишетъ командиръ 3-го гренадерскаго полка Отцу Протопресвитеру Военнаго и Морского духовенства. „Позволяю себѣ подѣлиться съ Вами, какъ духовнымъ отцомъ, нѣкоторыми моими радостями и горестями по вопросамъ, которые, я глубоко увѣренъ, интересуютъ и Васъ, какъ главу военнаго духовенства. Первый вопросъ наполняетъ душу мою большою радостію...“ И далѣе идетъ изложеніе обстоятельства, вызвавшего у командира большую радость. Оказывается, это обстоятельство—есть чудесное находженіе на мѣстѣ страшныхъ двухдневныхъ

боевъ Ченстоховской иконы Божіей Матери. Время нахождения — 9 мая сего 1915 года; мѣсто — поле близъ деревни Малышино, Илженскаго уѣзда, Радомской губерніи. Обстановка, сопровождавшая это обстоятельство, необычайна и заслуживаетъ вниманія и подробнаго изложенія.

6 мая сего года 3-й гренадерскій Перновскій полкъ разбилъ нѣмцевъ, забравъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ. На третій день послѣ боя (т.-е. 9 мая) командиръ полка полковникъ Осѣцкій поѣхалъ въ передовыя части, чтобы поблагодарить тѣхъ, кого онъ еще не поблагодарилъ, за мужество и храбрость, проявленные въ бою. Поздно вечеромъ, около 11 часовъ, онъ возвращался отсюда вмѣстѣ съ баталіоннымъ командиромъ штабсъ-капитаномъ Альбокриновымъ и сопровождавшими ихъ нижними чинами. Была тихая, теплая ночь. Дорога лежала чрезъ деревню Тыхово по направленію къ деревнѣ Малышино. Здѣсь, между этими деревнями, одинъ изъ нижнихъ чиновъ, ѣхавшихъ съ полковникомъ Осѣцкимъ, вдругъ увидалъ сильный свѣтъ, доложилъ о немъ шт.-капитану Альбокринову, а послѣдній командиру полка. Всѣ обратили вниманіе и долго недоумѣвали, что это за явленіе. Сначала подумали, что это сигнализациа электрическимъ фонаремъ. Но свѣтъ былъ особенный, поражалъ своею яркостью и длиннымъ снопомъ лучей по землѣ и какъ бы уходилъ въ глубь земли. Чтобы узнать, въ чемъ дѣло, послали двухъ гренадеровъ: одного 6-й роты Михаила Урвачева и другого 8-й — Тимофея Люленкова, которые, отправившись по направленію свѣта, пришли къ густой раскидистой грушѣ, стоявшей на полѣ недалеко отъ деревни Малышино, и здѣсь подъ деревомъ нашли большую икону въ деревянной рамѣ за стекломъ и принесли ее полковнику Осѣцкому. Она оказалась Ченстоховской иконой Божіей Матери, довольно стариннаго письма, размѣромъ приблизительно 10×16 вершковъ.

Повидимому, въ этой находкѣ нѣтъ ничего особеннаго; все здѣсь просто, обычно или „случайно“, какъ говорятъ нѣкоторые. Но если приглядѣться хорошенько, выкинуть во всѣ детали, то окажется здѣсь и нѣчто необычное, особенное. Особеннымъ является, прежде всего, сильный яркій свѣтъ, который, кромѣ командира полка и его спутниковъ, наблюдали еще въ это же время два гренадера — 9-й роты Филиппъ Сытенковъ и 10-й — Леонидъ Житковъ; они были поражены видѣніемъ и тоже приняли его сначала за сигнализациу сильнѣйшимъ фонаремъ. Ранѣе же этого времени никто и никогда не видалъ никакого свѣта, хотя шт.-капитанъ Альбокриновъ жилъ недалеко отъ мѣста нахождения иконы, въ 317 шагахъ, и жилъ тамъ уже три дня послѣ боя. Равнымъ образомъ не видалъ ранѣе свѣта ни Урвачевъ, ни Люленковъ, тоже находившіеся уже по три дня въ деревнѣ Малышино.

Но вторую самую главную особенность составляетъ то, что найденная икона оказалась совершенно цѣлою, даже стекло не лопнуло на ней; а между тѣмъ мѣсто, гдѣ она была найдена, было подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ нашихъ и непріятельскихъ орудій; два дня всю мѣстность рѣшетили десятки тысячъ пуль и снарядовъ, и ни одинъ не задѣлъ иконы.

Таково событіе, изложенное нами по свидѣтельскимъ показаніямъ, точно записаннымъ со словъ самихъ участниковъ — полковника Осѣцкаго, штабсъ-капитана Альбокринова и нижнихъ чиновъ гренадеровъ: Урвачева, Люленкова, Сытенкова и Житкова ¹⁾.

¹⁾ Подлинныя показанія находятся въ Полевой канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Это обстоятельство и наполнило душу командира великою радостію. Да и не его одного. Весь полкъ, съ вѣрою въ Бога, усмотрѣлъ здѣсь небесное благословіе Божіей Матери, посланное чрезъ Ченстоховскую Ея икону.

Особенно ихъ тронуло то, что заступничество Богоматери завершило славное дѣло полка побѣдою надъ сильнѣйшимъ противникомъ именно 6 мая въ радостный для всѣхъ день рожденія Государя Императора. И потомъ неоднократно полкъ чувствовалъ на себѣ Божіе благословіе, когда, во дни боевъ, находясь въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, онъ съ успѣхомъ выходилъ изъ всякихъ затрудненій и съ честію выполнялъ порученную ему задачу.

Чудесно найденная икона стала теперь самой дорогой полковой святыней.

Она всегда съ полкомъ, соутствуя ему въ боевой жизни и осѣняя его Своимъ благословіемъ и помощію. „Офицеры полка просили меня“, пишетъ въ заключеніе полковникъ Осѣцкій, „чтобы обрѣтенная столь чудеснымъ образомъ икона всегда была съ полкомъ въ бояхъ, а по окончаніи войны осталась въ нашемъ полковомъ храмѣ“.

В. Р.

Звѣрства австро-нѣмцевъ.

1. По сообщенію благочиннаго 6-й пѣхотной дивизіи, „7 іюля 1915 г. у д. Майдана, вблизи м. Бѣлжица, Люблинской губ., вслѣдствіе оказавшагося прорыва сосѣднихъ полковъ, нашъ 23-й Низовскій полкъ былъ окруженъ непріателемъ. Удалось спастись перевязочному пункту, обозу и штабу полка. Положеніе было безвыходное. Явились баталіонные командиры, а ротные командиры съ ротами, защищаясь храбро, должны были сложить оружіе предъ непріателемъ, такъ какъ противъ нашего полка было 6 австрійскихъ полковъ. Среди взятыхъ въ плѣнъ былъ и ротный командиръ, Иванъ Ивановичъ Соловьевъ — молодой прапорщикъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ и его унтеръ-офицеръ Музыченко, котораго сначала ранили, а потомъ австрійскіе солдаты въ присутствіи своихъ офицеровъ добили лопатками. Вообще наши непріатели ужасно издѣваются надъ нашими солдатами. Въ свое время всѣмъ этимъ жестокостямъ были и свидѣтели, но теперь многіе изъ нихъ пали на полѣ брани, а другіе эвакуированы. Знаю одного солдата, который имѣлъ четыре ружейныхъ и три штыковыхъ раны, изъ коихъ 6 онъ получилъ, будучи раненымъ. Былъ онъ въ плѣну и чудомъ спасенъ“.

Слѣдуютъ подписи: священника 23 Низовскаго полка, и. об. благочиннаго въ дивизіи Николая Переверзева, прапорщика Соловьева Ивана Ивановича, командира 5-й роты 23 Низовскаго полка.

Тотъ же о. Николай Переверзевъ сообщаетъ: „Прапорщикъ Соловьевъ выбрался изъ плѣна благодаря тремъ чехамъ-австрійцамъ, которые крестились по-православному и клялись, что они хотятъ къ намъ въ плѣнъ; они вывели пр. Соловьева изъ опасности и привели его къ нашему расположенію. Вмѣстѣ съ г. Соловьевымъ былъ ефр. Шаринъ“.

2. О другомъ возмутительномъ случаѣ говоритъ священникъ 21 пѣхотнаго Муромскаго полка. „Рано утромъ 26 іюля сего года во время боя у города Любартова сильнымъ натискомъ со стороны не-

пріятеля были окружены нѣкоторыя роты 21 пѣхотнаго Муромскаго полка и часть нижнихъ чиновъ полка силою была взята въ плѣнъ; когда ихъ проводили между непріятельскими колоннами, то оставшіеся на своей позиціи товарищи по полку видѣли, какъ одинъ (видимо офицеръ) началъ рубить пашкой несчастныхъ плѣнныхъ, а велѣдъ за этимъ офицеромъ непріятельскіе солдаты стали колоть нашихъ штыками, бить прикладами и рубить желѣзными лопатами.

Въ подтвержденіе настоящаго крайне возмутительнаго и дерзкаго звѣрства, проявленнаго австро-венгерскими воюсками по отношенію къ нашимъ несчастнымъ плѣннымъ, я послѣ боя опросилъ полкъ, что и подтвердили очевидцы-свидѣтели: командующій 6-й ротой прапорщикъ Николай Васильевичъ Веселитскій (раненъ) и нижніе чины: 5-й роты—фельдфебель Яковъ Мальцевъ, ефр. Алексѣй Мухомѣдовъ, рядовой Яковъ Бискаевъ; 6-й роты—ефрейторы—Ефимъ Ващенко, Владиміръ Кравченко, Петръ Павловъ и Стефанъ Колодій; 7-й роты—мл. унт.-офиц. Андрей Тарановъ, рядовые Иванъ Ларионовъ и Фѣдоръ Родіоновъ и 8-й роты—рядовой Дмитрій Карабатовъ“.

Священникъ *Гуда Антоньевъ*.

„Изложенное въ настоящемъ рапортѣ подтверждаемъ собственноручной подписью: Стефанъ Колодій, Ефимъ Ващенко, фельдф. Мальцевъ, Владиміръ Кравченко, Андрей Таранъ“.

Герой пастырь.

Въ бою 19—20 мая с. г. у дер. Раславица и Волина (около м. Ниско въ низовьяхъ р. Сана), во время отступленія нашей III-й Арміи изъ Галиціи, когда необходимо было, во что бы то ни стало, прорвать расположеніе противника, священникъ 42-й артиллерійской бригады о. Викторъ *Кашубскій* съ утра обошелъ передовые окопы 168 пѣхотнаго Миргородскаго полка менѣе чѣмъ въ 300-хъ шагахъ отъ окоповъ непріятеля, воодушевляя нижнихъ чиновъ на ратный подвигъ и неся слово утѣшенія раненымъ.

Оттуда о. Викторъ, въ самый разгаръ боя, переходитъ въ сосѣдній Лудкій полкъ и также воодушевляетъ нижнихъ чиновъ, бросившихся стремительно въ атаку.

Затѣмъ желая поддержать эту атаку, о. Викторъ съ крестомъ въ рукѣ появляется впереди ротъ 3 батальона Бѣлевскаго полка и, не взирая на явную опасность, не обращая вниманія на крики нижнихъ чиновъ: „батюшка, не надо, берегите себя“—увлекаетъ роты въ атаку, на поддержку товарищей, благословляя ихъ св. крестомъ.

Геройскій подвигъ доблестнаго пастыря вызвалъ общій порывъ и увлекъ нижнихъ чиновъ. Противникъ былъ сломленъ и отброшенъ съ огромными для него потерями.

За этотъ подвигъ о. Викторъ *Кашубскій* былъ представленъ къ ордену св. Великомученика Георгія Побѣдоносца 4-й степени. Собранныя при штабѣ арміи въ концѣ минувшаго сентября Георгіевская Дума признала этого героя—пастыря вполне достойнымъ такой высокой награды и постановила ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на пожалованіе ему этого ордена.

Протіерей *Е. Запольскій*.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

12. Молитва за умершихъ.

Весь день, 2-го Сентября, 1915 г., мнѣ пришлось провести въ молитвѣ за нашихъ покойничковъ. Правда, эти покойники были не убитые, а умершіе отъ болѣзни. Болѣзнь эта приключилась не безъ вины ихъ. Но моя обязанность, обязанность пастыря, отъ этихъ причинъ не уменьшилась нисколько.—Раннимъ утромъ я изъ штаба полка направился въ обозъ 1-го разряда, гдѣ скончался ротный писарь изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ. Прахъ умершаго война былъ уже въ гробу, у отверстой могилы; гробъ былъ засыпанъ зеленою и живыми, осенними цвѣтами. У гроба стояла команда писарей, товарищей умершаго по работѣ. Товарищи составили хоръ и еще разъ учили слѣвку. Приблизился я къ гробу, посмотрѣлъ на умершаго и подумалъ: вотъ она—судьба; отъ нея никуда, вѣрно, не уйдешь; служилъ человекъ псаломщикомъ въ какомъ-то захудаломъ селищкѣ; думалъ, можетъ быть, и прахъ свой сложить тамъ, въ этомъ селѣ. А началась война, и псаломщикъ Стефанъ Скворецкій оказался ротнымъ писаремъ. Зароютъ его теперь въ сосновомъ лѣсу, гдѣ-то около будки № 94 по Р. О. Ж. Д. А въ приходскомъ храмѣ, гдѣ служилъ покойный, батюшка съ амвона оповѣститъ своихъ прихожанъ: псаломщикъ нашъ умеръ на войнѣ, помолимся за него...—Молились и мы. Покойникъ самъ любилъ пѣть и читать. Съ усердіемъ пѣли и надъ нимъ. Апостолъ прочитали такимъ „великимъ гласомъ“, что пробѣгавшій паровозъ не въ силахъ былъ заглушить чтенія. Предъ прощаніемъ, по своему обычаю, сказала нѣсколько словъ. Закончилъ ихъ такъ: Св. Первомученикъ Стефанъ, побиваемый камнями, молился ко Господу о томъ, чтобы Онъ, Милосердный, простилъ грѣхъ его убійцъ. Этотъ же Первомученикъ пусть предстанетъ предъ Господомъ и скажетъ: Господи! прости согрѣшенія вольныя и невольныя раба Твоего Стефана, война—чтеца... Отпѣваніе кончилось. Гробъ засыпали пескомъ. Обозначилась новая могилка въ лѣсу, около желѣзной дороги. На могилкѣ засіялъ новый крестъ, украшенный вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ и соотвѣтствующей надписью. Когда закончится война, когда снова заснутъ здѣсь поѣзда съ пассажирами, кто-нибудь изъ будущихъ замѣтитъ этотъ крестъ, перекрестится и скажетъ: и здѣсь похороненъ одинъ изъ нашихъ защитниковъ; вѣчная память ему.

Изъ 1-го разряда своей части я поѣхалъ, далѣе верстъ за двадцать, въ мѣстечко Ш-ь. Сюда приглашала меня изъ „этапнаго лазарета Общины Св. Георгія Россійскаго Общества Краснаго Креста“. Долго, долго я ѣхалъ по сыпучимъ пескамъ Лифляндіи, а еще дольше отыскивалъ Общину въ самомъ мѣстечкѣ. Спросишь солдата, говоритъ: „не знаю“. Обратишься къ туземцу—слышишь одно: „не понимаю“. Еслибы не случайная встрѣча съ однимъ знакомымъ врачомъ, указавшимъ общину, то пришлось бы обѣгать мѣстечко не одинъ разъ. Усталый, запыленный добрался, наконецъ, до Общины Св. Георгія. Разспросилъ завѣдующаго и узналъ: подпрапорщикъ Семень Степанченко уже похороненъ.— Не дождались, батюшка, васъ,—говоритъ завѣдующій—день теплый, держать затруднительно, а потому похоронили покойника на приходскомъ кладбищѣ.— Далеко?—спрашиваю про кладбище.—А завѣдующій говоритъ: версты три, четыре.—Смутился духомъ такъ, какъ тѣломъ уже усталъ. И умильно такъ прошу завѣдующаго: не дадите какую-либо телѣжку доѣхать до

кладбища? Моя лошадь отсюда далеко, въ сторонѣ. Сюда шель пѣшкомъ, усталъ.—Завѣдующій не только не отказалъ въ просьбѣ, но и самъ поѣхалъ со мной къ кладбищу. По дорогѣ онъ мнѣ говорилъ: „схоронили, батюшка, мы этого подпрапорщика по-военски и по—христіански; сдѣлали ему хорошій гробъ, украсили гробъ цвѣтами; провожали на кладбище въѣмъ составомъ Общины. Этапный Комендантъ далъ даже воинскій нарядъ для проводовъ“.—Приѣхали на кладбище. Слова завѣдующаго оправдались въ томъ, что я увидѣлъ. Могила надъ покойнымъ подпрапорщикомъ была вся убрана живыми цвѣтами, а надмогильный крестъ весь разукрашенъ былъ бутонами.—Совершилъ чинъ отпѣванія. Мой церковникъ пѣлъ, а завѣдующій все время подпѣвалъ. И при этомъ такъ умѣло, звонкимъ такимъ теноромъ.

— Разставаясь съ могилой, сказалъ похороненному: „Воинъ Симеонъ! Послѣ твоихъ воинскихъ подвиговъ, оцѣненныхъ двумя Георгіями, пропѣта для тебя послѣдняя, прощальная пѣснь Симеона Богопримца: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ.* Да обрѣтешъ у Господа миръ и покой. Ангелы Божіи да привѣтствуютъ Тебя своей небесной, ангельской пѣснью...“

— Послѣ отпѣванія отъ души поблагодарилъ завѣдующаго Общиной, говоря ему: „спасибо вамъ, другъ мой, за ту любовь и то вниманіе, съ какими Вы отнеслись къ умершему герою. Господь да подкрѣпитъ васъ“.

— Слова мои видимо разстрогали завѣдующаго, и онъ, съ какимъ-то волненіемъ въ голосѣ, отвѣчалъ мнѣ: „спасибо и вамъ, батюшка, что не отказались приѣхать за двадцать верстъ“. Въ этотъ моментъ подошла старушка и ломаннымъ русскимъ языкомъ сказала: она жена кладбищенскаго сторожа, смотритъ за могилками, украшаетъ ихъ. Православная она и ходитъ въ церковь, находящуюся въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, молиться за умершихъ. Далъ этой старушкѣ серебряный рубль и говорю: „помолись и за этого умершаго; купи просфору и свѣчечекъ и отнеси въ храмъ. А могилку эту не забывай...“

— Двинулся въ обратный путь. Ночная тьма окутала густой сосновый лѣсъ. По извиистой дорожкѣ этого лѣса возвращался я въ свою часть. Подъ сводами сѣвернаго неба, при мерцаніи звѣздъ, зги не видно было на этомъ лѣсистомъ пути. Дорогу можно было угадывать по тому свѣту, какой проникалъ въ просѣку отъ неба. И я не разъ подумалъ тутъ: какъ бы не заблудиться въ этомъ дѣвственномъ лѣсу! Но, вотъ засіяли огоньки. Показались патронныя двуколки. Мы подѣхали къ штабу своего полка.

Какъ убитый, спалъ я въ эту ночь, созерцая лишь во снѣ цвѣты и зелень...

13. Проводы.

Сейчасъ были проводы. Провожали изъ своего полка отрядъ партизановъ подъ командой молодого, бодрого прапорщика М... й. Отрядъ организовался такъ. Вызовъ желающихъ былъ сдѣланъ въ одномъ только баталіонѣ. Охотниковъ такъ было много, что пришлось бросать жребій. „Счастливые“, какъ прозвали вытянувшихъ жребій, собрались въ свой далекій и опасный путь. На прощаніи пригласили отбывающихъ на молебень.

У опушки сосноваго лѣса быстро снарядили подобіе жертвенника Невидимому Богу. Поставили на жертвенникъ свои святыни, затеплили восковыя свѣчечки. Явился и командующій полкомъ генераль Е... въ.

Въ облаченіи, осѣняя Св. Крестомъ присутствующихъ, я сказалъ предъ молебномъ наставленіе. „Дорогіе мои! Отдавая себя на служеніе Царю и Родинѣ, вы добровольно приняли на себя трудный, тяжелый подвигъ. Вы, храбрецы, идете въ тылъ нашему противнику и хотите принести нашему св. дѣлу столько пользы, сколько могутъ ваши чело-вѣческіе силы. Да сопутствуетъ вамъ Господь Богъ! Да сохранитъ васъ Пресвятая Богородица. Помолимся всѣ вмѣстѣ и изъ глубины душъ своихъ воздохнемъ ко Господу словами: Господи! Сохрани насъ невредимыми отъ лютаго врага“. За молебномъ вспомнулъ имена всѣхъ отбывающихъ. А послѣ молебна многобѣтствовала Державному вождю всей арміи, Христолюбивому Воинству и Державѣ Россійской съ союзниками ея. При пѣлованіи Св. Креста вручилъ каждому изъ партизановъ по нагрудному кресту и трижды облбызалъ каждого въ уста.

Послѣ молебна отбывающихъ напутствовалъ командующій полкомъ. „Благословилъ васъ“, говорилъ онъ, „вашъ духовный отецъ. Благословляю васъ и я, вашъ воинскій отецъ. Идите, храбрецы мои, въ тылъ къ противнику и сотворите тамъ то, что подскажетъ вамъ ваша храбрость. Взрывайте мосты, поджигайте обозы, наводите панику на нашего противника. Ура валей храбрости! Ура нашимъ храбрецамъ!“ Громкое „ура“ понеслось по вершинамъ могучихъ сосенъ. Наши партизаны двинулись въ свой далекій, опасный, невѣдомый путь.

Когда они скрылись изъ глазъ, я невольно подумалъ такъ: съ такими воинами можетъ еще воевать наша Родина; есть еще порохъ въ нашихъ пороховницахъ. Не быть нашему врагу побѣдителемъ надъ нами... А теперь, когда пишу эти строки, то задаюъ такимъ вопросомъ: что готовить судьба этимъ храбрецамъ? Славу героевъ? Мученичество за Царя и Родину? увижу-ли я когда-нибудь ихъ? Поцѣлю-ли ихъ снова, при радостномъ свиданіи?

Но на всѣ эти вопросы голосъ моей совѣсти отвѣтствовалъ одно: Ты, Господи, вѣси; Ты вся вѣси.—1915 г. 4 сентября.

14. Богородицынъ День.

Провожаемъ лѣто. Встрѣчаемъ суровую прибалтійскую осень. То подуетъ вѣтеръ съ моря, то замороситъ частый дождь. Передвигаемся своимъ полкомъ въ свою дивизию. Доселѣ были приданы другому корпусу и другой дивизиі. На пути, въ одномъ изъ лазаретовъ своей дивизиі, узнаю, что навѣщалъ нашу дивизию о. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства. Очень я скорбѣлъ, что не сподобился видѣть своего духовнаго руководителя. Проходя мимо штаба корпуса, все же навелъ справку, не тутъ ли О. Протопресвитеръ? Любезно отвѣтили: выбылъ въ штабъ дивизиі. Справились по телефону тамъ и узнали: уѣхалъ на поѣздъ. Догоняя свою часть, думалъ: не судьба, значить, видѣть своего руководителя.

Къ вечеру добрались до какой-то „мызы“. Полкъ нашъ въ эту же ночь долженъ былъ занять окопы. Предъ новымъ боевымъ подвигомъ сталъ служить въ открытомъ полѣ всенощную ради праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. Молились усердно. Осѣняемые иконой Богоматери, однополчане мои склонили свои головы и умильно зывали: *Пресвятая Богородице, спаси насъ!* Предъ новымъ подвигомъ само собой какъ-то просилось слово назиданія. Я сказалъ воинамъ: „помолясь Господу Богу и Пречистой Богоматери, вы снова, други мои, пойдете въ

земляные окопы. Провожая васъ на этотъ разъ не своими словами, а словами Самого Царя Батюшки. Выслушайте Его приказъ по Арміи и Флоту, которымъ Онъ извѣщаетъ васъ о томъ, что Онъ Самъ сталъ во главѣ васъ". Приказъ этотъ я прочиталъ. Воины благоговѣнно выслушали его. А далѣе я продолжалъ: „если домъ въ опасности, то и отецъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, старается предотвратить эту опасность. И нашъ общій домъ, Наша Родина, переживаетъ страшную годину испытаній. Вотъ почему и Царь-Балюшка, какъ Отецъ единой семьи, выступаетъ теперь на ратный подвигъ. Мы—дѣти, во главѣ съ своимъ Отцомъ, должны исполнить свой долгъ до конца. Тѣснѣй, братцы, къ своему „батько“, дружнѣй на врага. А теперь выслушайте и другое слово, прощальное „спасибо“. Я прочиталъ приказъ Верховнаго Главнокомандующаго. Начался молебень. Закончилъ его многолѣтнемъ Державному Вождю Россійскаго воинства Государю Императору, а также Великому Князю Николаю Николаевичу.

Въ темъ ночной полкъ двинулся къ позиціямъ. Около Штаба полка провелъ ночь и я. Въ утро 8-го сентября, среди резервной роты штаба, подъ вѣтвями могучаго дуба началъ служить обѣдницу. Предъ молебномъ опять сказалъ слово. На этотъ разъ говорилъ о томъ, что Праведные Іоакимъ и Анна получили утѣшеніе въ тотъ моментъ своей жизни, когда, по человѣческимъ соображеніямъ, дѣторожденіе для нихъ было невозможно. Невозможное у человѣка стало возможнымъ у Бога. И въ дѣлѣ спасенія нашей Родины все возможно для Бога. Не теряйте вѣры въ Бога. Уповайте на заступничество Богоматери.

Къ вечеру этого дня появились раненые, а въ глубокую ночь на 9-е сентября былъ и убитый. Похороны его отложилъ до утра. При утреннемъ сіяніи солнца, предъ открытымъ гробомъ, утопавшемъ въ зелени, стояли санитари и слушали прощальное слово надъ развѣдчикомъ Михаиломъ Торсуновымъ: „Здѣсь, на берегахъ Двины, хоронимъ мы тѣбя, нашъ храбрый развѣдчикъ. А тамъ, на берегахъ Камы, думаютъ свою думу глубокіе старцы, посланніе на защиту своей Родины *единственнаго* сына, свою опору, свою надежду въ старости. Думы ихъ прервутся, слезы заблестятъ въ ихъ старческихъ, потухающихъ глазахъ, когда они получатъ вотъ эту скорбную вѣсть: „сынъ вашъ убитъ на полѣ брани 8-го сентября, а 9-го мною отпѣтъ и похороненъ. Вѣчная память герою. Слава воспитавшимъ его родителямъ. Господь да утѣшитъ васъ въ скорби, да подкрѣпитъ въ вашей старости“.

Отпѣваніе закончилось. Началась артиллерійская пристрѣлка. Стали готовиться къ бою. Уходя отъ могилы убитаго, я почему-то припомнилъ слова Писанія: *Мнѣ отмщеніе, и Азъ воздамъ.*

Священникъ *Порфирій Руфимскій.*

1915 г. 9 сентября.

Отзывъ командира полка о своемъ священникѣ.

По сообщенію Начальника 38 пѣх. дивизіи, о. благочинный, священникъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка Александръ *Вознесенскій* 6-го сего августа, послѣ совершенія, литургіи и молебна о дарованіи побѣды надъ врагомъ на позиціи въ резервѣ полка отправился по линіи передовыхъ окоповъ. Прибывши на правый флангъ, о. Александръ возложилъ на себя епитрахиль и съ Св. Крестомъ въ рукѣ пошелъ по окопамъ полка, поздравляя защитниковъ ихъ съ праздникомъ Преображенія Господня,

благословляя Св. Крестомъ на ратные подвиги, ободряя и воодушевляя личнымъ примѣромъ мужества, неустранимости и вдохновеннымъ словомъ и кропящая святой водой.

О. Александръ шествовалъ вдоль окоповъ по совершенно незащищенному мѣсту, все время находясь подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ противника. О. Александръ вполне благополучно обошелъ окопы 15-ти ротъ и направился къ 16 ротѣ, окопы которой расположены особенно близко отъ противника.

Въ это время противникъ обратилъ особое вниманіе на священника, высокая фигура котораго въ сѣрой рясѣ и епитрахилѣ форменнаго образца представляла хорошую цѣль, и открылъ по немъ одиночный ружейный огонь. Одной изъ пуль о. Александръ былъ смертельно раненъ въ брюшную полость на вылетъ и черезъ нѣсколько минутъ закончилъ свое примѣрное, самоотверженное и доблестное служеніе Св. Церкви, Престолу и Отечеству славной смертью на полѣ брани при исполненіи своего долга.

Въ лицѣ О. Александра полкъ понесъ весьма крупную потерю, потому что лишился пастыря истиннаго, ревностнаго, трудолюбиваго, который былъ образцомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.

Въ плѣну.

Бой съ утра усилился. Непріятель не жалѣлъ снарядовъ, осыпая „чемоданами“ окопы. Каждый такой гостинецъ, разрываясь, подымалъ густой столбъ пыли, осколки снаряда съ визгомъ разлетались во все стороны, сметая и уничтожая все на своемъ пути. Вся площадь передъ окопами была изрыта чудовишнаго размѣра ямами. Нѣсколько снарядовъ упало вблизи окоповъ. Задрожала земля и часть окоповъ завалилась. Кое-какъ поправили. А снаряды все чаще и чаще рвались надъ окопами, видимо противникъ успѣлъ пристрѣляться къ мѣсту. Оставаться дальше здѣсь было невыносимо, почему и дано было приказаніе перейти въ слѣдующую линію. Къ сожалѣнію, этимъ могли воспользоваться только ближайшіе къ ходамъ сообщенія. Часть задержалась въ окопахъ и была окружена непріателемъ, въ числѣ ихъ были захвачены въ плѣнъ и я со своимъ товарищемъ-землякомъ. До вечера австрійцы продержали насъ на позиціяхъ. Съ наступленіемъ темноты насъ повели въ г. Перемышль, гдѣ мы встрѣтили другую партію нашихъ плѣнниковъ. Плѣнниковъ обыскали, оставивъ на рукахъ у насъ часть нашихъ денегъ, при чемъ болѣе крупныя суммы (100 и болѣе рублей) отобрали, объясняя, что это, очевидно, были деньги казенные и потому должны поступить въ австрійскую казну.

Горе тѣмъ, у кого конвойные находили австрійское оружіе, тѣхъ ждала жестокая расправа. Нѣсколько такихъ несчастныхъ на нашихъ глазахъ были избиты конвойными. Вообще нужно сказать, что конвойные съ нами не церемонились и за малѣйшую провинность били прикладами. За цѣлый день, пока мы были въ Перемышль, насъ и не подумали покормить. Такъ голодныхъ насъ и повели дальше. Около 4 дней мы шли пѣшкомъ, питаясь по пути картошкой, которую рыли сами на встрѣчныхъ огородахъ. Послѣ долгаго и труднаго путешествія насъ привели на станцію и усадили въ вагоны. Небольшіе вагоны биткомъ были набиты плѣнниками. Въ вагонахъ была страшная жара, хотѣлось пить, но воды не было въ запасѣ. На наши просьбы къ конвойнымъ дать

воды, послѣдніе съ усмѣшкой отвѣчали: „проше пана, невольню воды даваты, бо холера“ (нельзя дать воды, такъ какъ теперь холера).

Зато самое теплое отношеніе мы встрѣтили со стороны мѣстныхъ жителей — галичанъ. Несмотря на строгую охрану, жители сумѣли снабдить насъ хлѣбомъ, водою, папиросами и табакомъ. Послѣ нѣсколькихъ дней томительнаго пути мы прибыли въ назначенный для нашего житья баракъ. Это былъ цѣлый городъ, состоящій изъ бараконъ, въ которыхъ помѣщались плѣнники. Каждый баракъ имѣлъ свою охрану и сообщеній между постройками не допускалось. Для плѣнниковъ установленъ былъ самый строгій режимъ и уклоненія строго наказывались. Между практиковавшимися наказаніями, налагаемыми на плѣнниковъ за разные проступки, самымъ тяжелымъ было — подвѣшиваніе къ столбу: виновному накладывали желѣзные кольца на руки и ноги и подвѣшивали къ столбу на 2 часа. Никто не могъ вынести это наказаніе. Обычно черезъ полчаса, а то и менѣе, провинившійся впадалъ въ обморокъ. Но наказаніе на этомъ не прекращалось: виновнаго приводили въ чувство и снова подвѣшивали къ столбу. Такъ продолжалось нѣсколько разъ до истеченія двухъ часовъ, послѣ чего виновный подвергался еще одиночному заключенію въ продолженіи 21 дня.. Всѣ правила, установленныя для плѣнниковъ, исполнялись безъ малѣйшаго уклоненія. Въ 6 ч. утра всѣ должны были встать и идти на работу. Работали до 6 ч. вечера съ короткими перерывами для завтрака (чай безъ хлѣба) и обѣда (мучная похлебка изъ мамалыги съ 1 ф. хлѣба на весь день. Пища была очень скудная, жили, что называется, впроголодь, а между тѣмъ отъ плѣнниковъ требовалось выполненіе самыхъ тяжелыхъ работъ: ихъ заставляли пахать поля, для чего въ плугъ запрягали по 6—8 человекъ, возили на себѣ дрова, чинили дороги и т. д. (По словамъ конвойныхъ австрійцы угнали всѣхъ своихъ лошадей къ позиціямъ). Трудъ былъ непосильный, при чемъ работы мы выполняли бесплатно. Тяжелый трудъ, скученная жизнь въ тѣсныхъ и сырыхъ баракахъ на соломѣ и въ грязи надломли здоровье многихъ.

Единственно, въ чемъ не стѣсняли насъ австрійцы — это въ отправленіи богослуженій. Нѣсколько разъ въ нашихъ баракахъ отправлялъ богослуженіе чешскій священникъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда священника не было, мы молились сами подъ руководствомъ грамотнаго солдата, при чемъ пѣснопѣнія исполняли свой хоръ пѣвчихъ. Пѣвчіе пелъ зовались нѣкоторыми льготами, всѣ они составляли особую команду и на работы не назначались.

Тяжко было намъ въ австрійскомъ плѣну, но еще тяжелѣе, еще невыносимѣе показалось намъ въ плѣну у германцевъ. Какъ только Италия объявила Австріи войну, насъ, плѣнниковъ, изъ опасенія, чтобы мы не убѣжали въ Италію, поспѣшили отправить въ глубь Германіи. До распределенія по городамъ плѣнныхъ всѣхъ собрали въ Берлинъ. Берлинская публика безпрепятственно допускалась къ осмотру плѣнныхъ и, какъ оказалось впоследствии, не безъ цѣли. Незадолго до нашего пріѣзда въ нѣмецкихъ газетахъ появилось сообщеніе, что въ Берлинъ придутъ плѣнники, взятые въ послѣднемъ бою на русскомъ фронтѣ. Можно себѣ представить, какъ были изумлены берлинскіе жители, узнавъ отъ насъ, что мы взяты въ плѣнъ не теперь, а уже 8 мѣсяцевъ тому назадъ, и ѣдемъ изъ Австріи, а не съ русскаго фронта. Вообще, какъ намъ пришлось впоследствии убѣдиться, нѣмецкія газеты не скупилась на ложныя сообщенія о мнимыхъ побѣдахъ. То и дѣло намъ въ бараки присылали газетные листки на русскомъ языкѣ, въ кото-

рыхъ сообщалось о громадныхъ потеряхъ въ русской арміи и о побѣдахъ, одержанныхъ нѣмцами. Въ концѣ концовъ мы перестали вѣрить нѣмецкимъ сообщеніямъ.

Изъ Берлина насъ отправили въ общій лагерь для всѣхъ плѣнниковъ: тутъ были и русскіе, и французы, и англичане. Если скудно насъ кормили въ Австріи, то еще хуже въ Германіи. Утромъ, что-то похожее на кофе безъ хлѣба и сахара, на обѣдъ жиденькая мучная похлебка съ $\frac{1}{2}$ фун. хлѣба, или же селедка и по 4 картошки на человѣка. Всякое неудовольствіе по поводу питанія прекращалось самыми жестокими мѣрами: били тесаками, прикладами, — издѣвательству и мукамъ не было предѣла.

Не рѣдки были случаи, когда мы и совсѣмъ не получали никакой пищи: стоило кому-нибудь изъ насъ не выйти на работу (хотя бы и по болѣзни), тогда въ наказаніе морили голодомъ весь баракъ. Въ болѣе привилегированномъ положеніи были солдаты изъ евреевъ. Они, большею частью, состояли переводчи ами, черезъ нихъ давались разныя распоряженія по баракамъ, они же въ присутствіи нѣмецкихъ унтеръ-офицеровъ переводили на русскій языкъ слова команды. Помѣщались еврей отдѣльно отъ насъ и пользовались лучшимъ столомъ.

Недолго мы пробыли въ нѣмецкихъ баракахъ. Вскорѣ насъ отправили въ восточную Пруссію на полевые работы. Помѣстили насъ у одного помѣщика. Кормить насъ стали еще хуже, а работать заставляли съ ранняго утра и до поздняго вечера. Платы за работу не давали. Надзоръ за нами былъ самый строгій: на ночь, чтобы мы не убѣжали, насъ запирали въ сараѣ на замокъ. Но это было еще полъ горя. Гораздо хуже были тѣ издѣательства, тѣ насмѣшки, которымъ подвергались мы какъ отъ помѣщика, такъ и мѣстныхъ жителей (русская свинья, обычное ругательство нѣмцевъ). Подчасъ не было силъ терпѣть издѣательства, но что мы безоружные могли подѣлать! Вотъ тутъ-то и родилась у насъ мысль бѣжать изъ плѣна, вернуться въ родной полкъ и отомстить нѣмцамъ за всѣ притѣсненія и насмѣшки.

Задумавъ бѣжать, мы въ продолженіи двухъ недѣль собирали хлѣбъ на дорогу. Выбравъ затѣмъ пасмурный день, мы вышли во дворъ и, улучивъ минуту, когда конвойный вошелъ въ сараѣ, мы убѣжали въ близъ лежащій лѣсъ. Не успѣли мы вбѣжать въ лѣсъ, какъ услышали позади себя лай собакъ, ружейные выстрѣлы: то конвойные искали насъ. Сколько мы страху тутъ натерпѣлись! Вѣдь мы знали, что пощадятъ насъ не будетъ, что насъ послѣ долгихъ и тяжелыхъ мученій либо повѣсятъ, либо растрѣляютъ.

Случайно собаки повели конвойныхъ въ другую сторону и мы спаслись отъ погони. Немало претерпѣли мы горя и бѣдствій во время двухнедѣльнаго пути къ Россіи и только, когда мы перешли р. Нѣманъ, вздохнули свободно. Мѣстные жители снабдили насъ костюмами и дали намъ проводника до первыхъ казачьихъ разъѣздовъ. Казаки послѣ допроса отправили насъ къ ближайшему коменданту. И вотъ, послѣдовательно, отъ коменданта къ коменданту мы и прибыли въ свой родной полкъ и ждемъ не дождемся встрѣчи на бранномъ полѣ съ ненавистнымъ врагомъ, чтобы отомстить ему за всѣ издѣательства надъ русскими плѣнниками и еще разъ честно послужить своему Царю-Ватюшкѣ.

Такъ закончили свою повѣсть прибывшіе плѣнники.

Священникъ 123 Козловскаго полка

Василій Сукачевъ.

Памяти о. Алексія Мисевича.

(† 1915 г. 19 мая).

19 мая 1915 г., вечеромъ, въ селѣ Млыны, близъ мѣстечка Краковецъ, на передовомъ перевязочномъ пунктѣ полка былъ убитъ священникъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка о. Алексій Мисевичъ.

Обстоятельства, при которыхъ погибъ о. Алексій, были таковы.

Одинъ изъ баталіоновъ полка въ 6 часовъ вечера 19 мая двинулся въ наступленіе на окопы противника. Послѣдній въ это время сталъ обстрѣливать наши расположенія изъ тяжелыхъ орудій. Въ отдаленномъ отъ позицій концѣ дер. Млыны находился полковой лазаретъ, а передовой перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ другомъ концѣ ближе къ позиціямъ, въ халупѣ. Сюда и стали стекаться раненые съ двухъ сторонъ. Безъ сомнѣнія, противникомъ было обнаружено расположеніе этого передового пункта, такъ какъ изъ дома хорошо были видны окопы неприятели; да и раненые шли на перевязку безъ всякой предосторожности, открыто; такъ же открыто переносили на носилкахъ и тяжело-раненыхъ. Вскорѣ появились одинъ за другимъ два неприятельскихъ аэроплана, описали нѣсколько круговъ надъ перевязочнымъ пунктомъ и надъ расположеніями полка, и ракетами стали корректировать стѣльбу.

Противникъ выпустилъ нѣсколько тяжелыхъ снарядовъ по перевязочному пункту. Здѣсь находился и о. Алексій. Это было его обычное мѣсто во время сильныхъ боевъ. Здѣсь онъ помогаль врачамъ въ перевязкѣ раненыхъ, напутствовалъ умирающихъ, утѣшалъ, ободрялъ, поилъ чаемъ, согрѣвалъ и под. Одинъ снарядъ разорвался впереди перевязочнаго пункта, въ лѣсу, откуда осколки отлетѣли черезъ халупу. Окружающіе о. Алексія предложили ему оставить это опасное мѣсто, но онъ остался продолжать свое дѣло, перевязывая съ докторомъ только-что принесеннаго, тяжело раненаго осколкомъ снаряда, солдата и утѣшая его пастырскимъ словомъ. Черезъ двѣ-три минуты другой тяжелый снарядъ упалъ на крышу халупы, раздался страшный взрывъ и силой разорвашагося снаряда о. Алексій упалъ прямо предъ собой. Смерть наступила моментально. Главный врачъ опредѣлилъ смерть отъ сильной контузіи въ связи съ разрывомъ сердца. Рядомъ съ о. Алексіемъ находился младшій врачъ Адамовичъ, оказавшійся съ оторванной снарядомъ головой. Здѣсь же были убиты еще фельдшеръ и нѣкоторые раненые.

Тѣло почившаго о. Алексія было отправлено сначала во Львовъ, оттуда по желѣзной дорогѣ въ Ростовъ-на Дону. 31 мая духовенство гор. Ростова, въ числѣ 12 священниковъ и 5 діаконовъ встрѣтило гробъ съ останками почившаго пастыря—героя и торжественно, при громадномъ стеченіи народа, перенесло его въ старый соборъ. А 2 іюня тѣло о. Алексія, по отпѣваніи сонмомъ Ростовскаго и Нахичеванскаго духовенства, было предано землѣ въ оградѣ того же стараго собора.

Такъ Богъ судилъ закончить жизнь пастырю воину, оставшемуся вѣрнымъ своему долгу до смерти.

По словамъ лицъ, знавшихъ почившаго, о. Алексій былъ истиннымъ самоотверженнымъ духовнымъ врачомъ, истиннымъ пастыремъ—отцомъ своей полковой семьи, которую онъ искренно, не на словахъ, а на дѣлѣ, считалъ своею семьею, которую любилъ и для которой трудился съ полнымъ самоотверженіемъ. Онъ былъ преданъ ей всей душой, жилъ ея жизнію, близко и горячо принималъ къ своему сердцу и горе, и радость всѣхъ, и cadaго изъ членовъ ея.

Со дня выхода съ полкомъ на театръ военныхъ дѣйствій (22 іюля 1914 г.) и до своей славной геройской кончины, о. Алексій стоялъ на стражѣ своего полка, всюду слѣдуя за нимъ, въ большинствѣ случаевъ по пѣшему хожденію,—и, не смотря на всѣ трудности военно-походной службы, никогда не жаловался, былъ бодръ, неутомимъ. Всегдашнее пребываніе съ полкомъ открывало ему широкую возможность постоянного общенія съ чинами полка, постоянныхъ бесѣдъ съ ними и постоянного на нихъ вліянія. Добрый, простой, пріятливый, сердечный, отечески отзывчивый, о. Алексій во время похода незамѣтно завязывалъ бесѣду съ солдатами, они открывали ему свои души, свои нужды, горести,—обращались съ запросами, съ просьбами; онъ терпѣливо выслушивалъ ихъ, давалъ объясненія, совѣты, всѣ ихъ просьбы исполнялъ аккуратно и всѣхъ убѣждалъ безъ ропота, съ самоотверженіемъ проходить тяжелое воинское званіе, твердо, безъ страха предъ врагомъ и смертію, стоять за Вѣру, Царя и Родину.

Будучи самъ человѣкомъ глубоко вѣрующимъ, онъ и паствѣ своей старался внушить мысль о Божіемъ Промысленіи и о полномъ спокойствіи при всякой опасности, своимъ собственнымъ примѣромъ вселяя спокойствіе въ окружающихъ и подъ огнемъ противника ободряя и воодушевляя воиновъ на великій святой подвигъ.

Во время боевъ онъ всегда трудился съ врачами на перевязочномъ пунктѣ. Здѣсь, по словамъ старшаго врача, онъ „работалъ на славу“. Мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшую выписку изъ письма этого врача. „При бояхъ,—пишетъ послѣдній,—намъ, врачебному персоналу, бывало всегда много работы; онъ же бралъ на себя другую работу: утѣшить, ободрить ласковымъ пастырскимъ словомъ раненаго, поддержать бодрость его духа или напутствовать умирающаго, накормить и согрѣть утомленнаго раненаго воина чаемъ, кофеемъ, виномъ и всѣмъ имѣющимся въ запасъ... Во время сильныхъ боевъ, когда пунктъ содрогался подъ летающими надъ нимъ снарядами, онъ забывалъ совершенно „объ опасности, увлекаясь своею работою“. Онъ какъ бы намѣренно шелъ туда, гдѣ была большая опасность. Вѣдь онъ легко и удобно могъ остаться при лазаретѣ, куда передавали съ передоваго пункта всѣхъ раненыхъ... Но онъ считалъ свое присутствіе необходимымъ тамъ, въ самой непосредственной близости съ боемъ, гдѣ смерть витала надъ всѣми, выбирая свои жертвы. И здѣсь онъ сохранялъ полное спокойствіе. „Сохранить подобное состояніе духа въ бою среди ежеминутной опасности не легко, особенно человѣку, не принимающему въ бою непосредственнаго участія. Онъ же,—пишетъ врачъ,—всегда умѣлъ быть спокойнымъ и приносилъ этимъ большую пользу, такъ-что, глядя на его работу, на его видимое спокойствіе, всѣ мы, работающіе съ нимъ, чувствовали себя увѣреннѣе, а раненые—въ большей безопасности. У меня,—заканчиваетъ старшій врачъ свое письмо,—у моихъ младшихъ по службѣ товарищей и у всего моего санитарнаго персонала о. Алексій навсегда оставилъ въ памяти свѣтлый образъ доблестнаго пастыря, такъ много поработавшаго въ полку отъ начала кампаніи и такъ славно погибшаго при исполненіи своего священнаго долга“.

А вотъ и другое свидѣтельство о дѣятельности почившаго—это донесеніе командира полка, котораго отъ 24 іюля 1915 года пишетъ: „о. Алексій, пользуясь каждой удобной минутой, отправлялъ богослуженіе въ церкви и на позиціяхъ. Обычно служеніе заканчивалось пастырскимъ словомъ, имѣющимъ цѣлью влить бодрость и мужество въ сердца солдатъ. Въ теченіе Великаго Поста, несмотря на то, что

почти весь полкъ занималъ позиціи въ Карпатахъ, благодаря его заботливости всѣ нижніе чины успѣли отговѣть, при чемъ многіе поляки и лютеране, безъ всякаго принужденія, говѣли по православному обряду. О. Алексѣй былъ очень близокъ къ нижнимъ чинамъ и имѣлъ на нихъ большое нравственное вліяніе. Со всѣми своими домашними дѣлами они обращались къ нему за совѣтомъ и не встрѣчали отказа. О. Алексѣй взялъ на себя заботу по сдачѣ на почту денежныхъ переводовъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые принесли съ собою изъ дому большія деньги, не желая оставлять ихъ дома. По убѣдительному слову о. Алексѣя, они отправляли ихъ на родину. Всего за 10 мѣсяцевъ войны о. Алексѣй отправилъ такихъ переводовъ чрезъ полевую почтовую контору на 35.000 руб. При этомъ ему приходилось ѣздить въ стужу и непогоду иногда сотни верстъ, составлять самому переводы и затѣмъ возвращать квитанцію всѣмъ отправителямъ. Все это дѣлалось въ высшей степени аккуратно и вызывало глубокое чувство благодарности со стороны офицеровъ и солдатъ.

Во время боевъ о. Алексѣй всегда находился на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, заботясь о томъ, чтобы обогрѣть и накормить прибывающихъ съ позиціи людей, — помогать врачамъ при перевязкѣ, ободрялъ тяжело раненыхъ и напутствовалъ умирающихъ. Послѣ боя о. Алексѣй, получивъ отъ меня указаніе, распорядился сборомъ тѣлъ убитыхъ, устанавливалъ ихъ личность, отбиралъ собственныя ихъ вещи, письма для отправленія на родину, а затѣмъ послѣ отпѣванія хоронилъ убитыхъ въ одной братской могилѣ. Онъ же велъ точный учетъ всѣхъ погребенныхъ и всѣхъ могилъ чиновъ полка "... И не удивительно, прибавимъ отъ себя, что о. Алексѣй пользовался всеобщою любовью въ полку, и не только въ полку, но вездѣ, гдѣ только ему ни приходилось служить. Высокая душа пастыря, исполненная истинно христіанскихъ чувствъ, невольно влекла къ нему сердца пасомыхъ. А смерть на славномъ посту еще болѣе закрѣпила въ памяти однополчанъ этотъ дивный образъ самоотверженнаго пастыря.

Вѣчный покой и царство небесное тебѣ, добрый пастырь, воинъ Христовъ!

Свящ. В. Рыбаковъ.

ХРОНИКА.

Преосвященный Андроникъ, еписк. Пермскій, обратился къ духовенству своей епархіи съ слѣдующимъ воззваніемъ: Нужно вести народныя чтенія и бесѣды о войнѣ. Съ этими словами обращаюсь къ духовенству епархіи и къ учащимъ всѣхъ народныхъ школъ. Понятно, что народъ весьма интересуется войною. Возможно, что на этомъ пути часто пробавляется и невѣрными свѣдѣніями или устными или даже газетными. Между тѣмъ, весьма важно поддержать на должной высотѣ и народный духъ, давать народу и правильное освѣщеніе переживаемыхъ военныхъ событій. Вотъ это и составляетъ долгъ всѣхъ, кто поставленъ на дѣло народнаго просвѣщенія. Это, прежде всего, дѣло духовенства и учащихся народныхъ школъ. Посему непремѣнно по всѣмъ церквямъ и по всѣмъ школамъ должны быть совершаемы во всѣ праздники бесѣды, чтенія, рассказы о текущихъ важныхъ событіяхъ жизни Отечества и о войнѣ. Матеріала для такихъ чтеній и бесѣдъ много даютъ

и газеты и журналы; если только сообщаемое въ Приходскомъ Листкѣ умѣло, толково и просто рассказать, то и этого вполне достаточно будетъ. Для сего въ теченіе недѣли до праздника слѣдуетъ отмѣчать въ прочитываемыхъ газетахъ и журналахъ то, что слѣдуетъ рассказать народу въ праздникъ. Но не слѣдуетъ говорить только о войнѣ. Хотя это и интересно, но можетъ и наскучить. Нѣтъ, въ должномъ и ободряющемъ духѣ все сообщая, черезъ перерывы рассказывать и изъ другой области: изъ благочестія, изъ родной или церковной исторіи, изъ жизни. Бесѣды должны чередоваться съ хоровымъ и общенароднымъ пѣніемъ. И по вечерамъ,—сами не устанете, и народъ отъ Васъ не уйдетъ до поздней ночи: такъ это всемъ будетъ интересно, оживительно и облагораживающе. А вмѣстѣ это крѣпко сроднитъ всѣхъ, особенно въ переживаемую трудную годину. Тутъ наглядно и на дѣлѣ все почувствуютъ себя одною родною великою семьею—народомъ, который одинъ и здѣсь и тамъ на полѣ брани, для котораго одинаково дорого и мило родное Отечество, чтобы ничего не пожалѣть для спасенія и процвѣтанія его. И волеется постепенно и незамѣтно здоровая бодрость въ душу всякаго человѣка. Все съ бодростью и съ надеждою будутъ переносить и злоключенія на полѣ брани съ жестокимъ и свирѣпымъ врагомъ,—только бы не отдать Родину на поруганіе этому врагу. Итакъ, непременно возьмите это дѣло въ свои руки, отцы и братіе. Никто да не считаетъ этого не своимъ дѣломъ. Иначе такой не достоинъ называться и просвѣтителемъ народа, не достоинъ зваться или духовнымъ лицомъ, или народнымъ учителемъ.

На родинѣ. Вотъ уже второй мѣсяцъ идемъ мы по Холмской губерніи. Переходъ изъ-за „границы“ на Родину показался намъ почти незамѣтнымъ: тоже народонаселеніе, тотъ же языкъ, смѣсь польскаго съ русскимъ, тѣ же костюмы, тѣ же постройки, что и въ Галиціи. Только въ первомъ селѣ съ православнымъ храмомъ видна была уже разниа и мы сразу почувствовали, что пришли на свою Родину. Русскій говоръ, привѣтливость населенія, гостепрѣимство тотчасъ же сблизили насъ съ мѣстными жителями.

Казалось, что мы уже въ нашей милой Малороссіи. Мѣстный церковный староста уступилъ намъ свой домъ, а его жена, милая старушка, окружила насъ заботой и вниманіемъ. Среди окружныхъ деревень польскаго населенія съ равнодушнымъ къ намъ отношеніемъ эта деревня казалась намъ дорогимъ уголкомъ нашей Родины. Недаромъ поляки и называютъ наши храмы „русскимъ храмомъ“, подразумевая подъ этимъ воспитательное значеніе храма въ духѣ любви и преданности къ Россіи. Жаль отъ души, что въ данной мѣстности такъ мало православныхъ храмовъ — одинъ храмъ на десятки верстъ въ окружности. Мѣстному батюшкѣ выпало на долю немало заботъ и трудовъ, чтобы оградить свою паству отъ польскаго вліянія. Ксендзы терпѣть его не могутъ; за то у него установилась прочная дружба съ пограничными уніатскими священниками. Тамъ, гдѣ уніатская церковь, тамъ замѣтно и тяготѣніе къ Россіи, почему какъ священники, такъ и ихъ прихожане при приближеніи непріятеля уходятъ въ Россію. Ничего добраго они не ждутъ отъ нѣмцевъ. Бѣгутъ и наши крестьяне. И чѣмъ, дальше двигаемся, тѣмъ чаще и больше видимъ бѣженцевъ. Вдуть по дорогамъ повозки съ крытыми полотномъ будками, перегруженные домашнимъ скарбомъ. Лошаденка еле тащитъ повозку по сыпучимъ пескамъ. Около идетъ семья, кто несетъ кувшинъ, кто—ведро. По сторонамъ дороги ведутъ коровъ.

гонять свиней и гусей. Медленно тащатся обозы бѣженцевъ. То и дѣло ихъ обгоняютъ военные обозы и бѣда, если впереди узкая дорога. Слышатся крики солдатъ: „сворачивай въ сторону“. А куда тамъ своротить, когда возъ еле, еле плетется. Только при дружной помощи солдатъ перегруженный возъ ставитъ въ сторону. Трудно себѣ представить, что нибудь хуже и тяжелѣе здѣшнихъ дорогъ. Кругомъ песокъ и песокъ, мелкій, сыпучій, колесо глубоко входитъ въ мягкій грунтъ. Да и такихъ дорогъ мало. Всюду лѣса и болота.

Невеселая сторона. Сплошные лѣса какъ-то угнетають духъ, нѣтъ простора для глазъ, нѣтъ обилія красокъ, одинъ сѣренькій, темно-зеленый тонъ.

Бѣдная почва земли мало даетъ крестьянину, почти не оплачиваетъ его трудовъ. На нивахъ мелкій, низкорослый хлѣбъ, лучшій урожай — самъ тридцать. Большая площадь земли подъ картошкой, почти единственной пищей мѣстнаго крестьянина. Нигдѣ не увидите ни баштана, ни арбуза, какъ рѣдкость, кое-гдѣ огурецъ. „Наша земля не родитъ арбуза“, говорятъ крестьяне, а многіе изъ нихъ и не видали арбузовъ. Часто встрѣчаются торфяныя болота. Но это богатство отопленія почти не использовано, разработку торфа наблюдали въ двухъ—трехъ мѣстахъ. Бѣдствуютъ крестьяне на своихъ убогихъ нивахъ. Какъ ни жалъ имъ бросать свою родную сторону, свое нищенское хозяйство, все же не малымъ утѣшеніемъ для нихъ служить то, что въ Россіи земля лучше и заработковъ больше...

Идутъ, ѣдутъ бѣженцы, а кругомъ всюду дымъ пожаровъ: горятъ деревни, горитъ хлѣбъ и сѣно въ стогахъ. Жутко смотрѣть на эту картину сплошныхъ пожаровъ, весь небосклонъ затянутъ темной пеленой дыма, солнце едва-едва робивается лучами сквозь эту толщу дыма и кажется какимъ-то желтымъ пятномъ. Ночью — все освѣчено заревомъ пожаровъ. Горящія деревни служатъ какъ бы маяками нашего отступленія и по этимъ огнямъ непріятель и бьетъ тяжелыми снарядами. Одинъ, два такихъ снаряда и, если къ несчастію обозы скопились на гати, какъ часто и случается, тогда происходитъ невообразимая суматоха: каждый стремится выскочить поскорѣе изъ этого ада; подымается крикъ, шумъ, плачь дѣтей, вопли женщинъ, обозы собьются въ кучу, запрудятъ дорогу и никому уже нѣтъ выхода изъ такого мѣста. Пройдетъ немало времени, пока все наладится и обозы тронутся впередъ. А непріятель, какъ будто злорадствуя, продолжаетъ разстрѣливать беззащитную толпу бѣженцевъ. Въ ужасъ приходишь при видѣ этой безмысленной и кровожадной жестокости непріятели.

Рѣдкій аэропланъ не пролетитъ безъ того, чтобы не бросить бомбу, другую въ обозъ бѣженцевъ и убиваетъ ихъ десятками. Зная свою безнаказанность, непріятельскій аэропланъ носится, вьется, какъ хищная птица, надъ мирными обозами, стараясь высмотрѣть, гдѣ будетъ богаче добыча, гдѣ большее скопленіе мирныхъ жителей. Вотъ толпа женщинъ подошла къ колодцу и, вдругъ откуда ни во-ьмись, въ толпу летитъ съ аэроплана снарядъ и вслѣдъ за этимъ полился до вѣдъ пуль изъ пулемета. Въ результатѣ десятки ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ. Толпа мирно бесѣдовала у колодца, дѣлились впечатлѣніями — обычная картинка мирной сельской жизни; —разрывъ снаряда и на мѣстѣ куча тѣлъ, тамъ рука, въ другомъ мѣстѣ нога, вонъ оторванная голова, вотъ въ прелесмертной борьбѣ переплелась между собою нѣсколько тѣлъ... Нѣтъ словъ для описанія ужасовъ этой картины. Сердце содрогается, языкъ нѣмѣетъ, не вѣришь своимъ глазамъ при видѣ этого ужаса. Но вмѣстѣ съ

ужасомъ чувствуется и глубокое презрѣніе къ низости и кровожадности врага. Нѣтъ прощенія этимъ современнымъ каинамъ, палачамъ ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ. Пройдутъ годы, десятки лѣтъ, но эти ужасы войны, эта чрезмѣрная жестокость, звѣриная кровожадность нѣмцевъ не забудутся. Коварный врагъ думаетъ запугать насъ своею жестокостью. Нѣтъ, онъ не достигнетъ своей цѣли. Пройдетъ еще короткое время и, Богъ дастъ, врагъ будетъ разбитъ и уничтоженъ. Дайте срокъ и скоро роковой часъ пробьетъ для Германіи и Австріи.

20 августа 1915 г. Священникъ 123 Козловскаго полка

Василій Сукачевъ.

Человѣкъ долга. Настоящая вторая Отечественная война, за пятнадцать мѣсяцевъ страшной кровопролитной борьбы великихъ народовъ, явила міру весьма многихъ героевъ, людей вполне преданныхъ своему служебному долгу. Въ числѣ послѣднихъ почетное мѣсто, по всей справедливости, принадлежитъ подпоручику славнаго 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринбургскаго Императора Александра II полка Августу Александровичу Шиковскому (католикъ). Подпоручикъ А. А. Шиковскій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на пасхальной недѣлѣ прошлаго 1914 г., послѣ многихъ благополучныхъ дней для него боевой жизни въ названномъ полку, былъ отправленъ по волѣ начальства съ вѣрѣнной ему 10 ротой въ Карпаты.

Тамъ 19 мая Богъ судилъ А. А. быть въ безпримѣрно жаркомъ бою. Со стороны противника противъ одного нашего полка было выставлено двѣ тяжелыхъ батареи, не считая легкихъ и пулеметовъ. По словамъ очевидца, отдѣльныхъ выстрѣловъ не было слышно, былъ сплошной орудіейный гулъ, былъ чистый адъ, одинъ ужасъ, сопряженный со множествомъ потерь со стороны нашей.

Въ числѣ многочисленныхъ жертвъ страшнаго дня 19 мая палъ израненнымъ (11 опасныхъ ранъ) подпоручикъ герой А. А. Шиковскій. Справедливый Господь, зря въ сердце человѣка, знаетъ его помысленіе. Онъ спасъ нашего героя отъ неминуемой смерти въ плѣну непріятеля. А. А. по счастью былъ скоро доставленъ на ближайшій перевязочный пунктъ, потерявъ много крови. У него оказалось, между прочимъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ переломленную руку (лѣвая), сломана челюсть. Богъ спасъ нашего героя отъ неизбежной въ такихъ случаяхъ смерти. Рука срослась, челюсть поправлена, раны залѣчены и, Авг. Алек., имѣя право на службу въ тылу, внѣ строя, добровольно въ сентябрѣ возвращается въ родной полкъ и принимаетъ роту Его Величества. Причисленный къ третьей категоріи раненыхъ, не способныхъ къ строю, подпоручикъ Шиковскій былъ назначенъ офицеромъ въ Кіевское военное училище, но не пожелалъ остаться тамъ, гдѣ служба—завѣтная мечта многихъ послѣ трудовъ на полѣ брани. Онъ заявилъ въ училищѣ: мнѣ скучно у васъ служить, хочу вернуться въ свой Екатеринбургскій полкъ, потрудиться до конца, пока еще могу, на полѣ сраженія среди боевыхъ товарищей.

Поступокъ нашего героя—живой примѣръ свято исполненнаго воинскаго долга, вѣрный показатель того, какъ нужно служить по долгу совѣсти и присяги, не падая живота своего до послѣдней капли крови. Онъ ушелъ изъ десятой роты, но геройскій духъ его остался въ ней. Батальонъ, въ которомъ была вѣрѣнная А. А.-чу 10 рота, взялъ тяжелую нѣмецкую батарею.

Благословенны родители, которые воспитали такого честнаго гражданина и вѣрнаго сына отечества. Славенъ полкъ, въ рядахъ котораго сражается такой блестящій офицеръ. Да благословить Господь его дальнѣйшіе боевые труды въ рядахъ роднаго славнаго 1-го лейб-гренадерскаго Екатеринославскаго полка.

С. А. С.

Памяти героя войны. 1 октября въ гор. Петроградѣ скончался отъ ранъ, полученныхъ въ бою, бывшій ктиторъ церкви Офицерской Кавалерійской Школы, Командиръ 1-го Нерчинскаго казачьяго полка, полковникъ Константинъ Николаевичъ Кузнецовъ.

Вотъ еще свѣтлая страница въ лѣтписяхъ переживаемой нами безпримѣрной войны о подвигахъ нашего христолюбиваго воинства. Геройская кончина!

Почившій, уроженецъ Петрограда, родился въ 1862 году, кончилъ курсъ Елисаветградскаго Кавалерійскаго Училища, откуда вышелъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Затѣмъ служилъ въ Главномъ Штабѣ и въ Штабѣ Генераль-Инспектора Кавалеріи. Оттуда покойный перешелъ въ Офицерскую Кавалерійскую Школу, по окончаніи которой состоялъ въ постоянномъ составѣ Школы, командуя образцовымъ эскадронъ. Съ 1909 года по день выступленія полка въ походъ состоялъ ктитормъ церкви. Начало войны покойный совершилъ съ полкомъ, затѣмъ командовалъ Приморскимъ драгунскимъ полкомъ, за лихую атаку представленъ къ высокой боевой наградѣ — ордену Св. Георгія 4 ст. и, наконецъ, въ послѣднее время съ мая мѣсяца былъ командиромъ Нерчинскаго казачьяго полка.

Я имѣлъ удовольствіе знать близко покойнаго и въ моей душѣ онъ оставилъ неизгладимое впечатлѣніе своею глубокою религіозностью, обая еловой деликатностью, простотой, трогательной благожелательностью, безконечной добротой и удивительной любовью къ своимъ подчиненнымъ нижнимъ чинамъ. Онъ своими рѣдкими душевными качествами приобрѣталъ расположеніе къ себѣ всѣхъ, кто такъ или иначе, когда-либо съ нимъ сталкивался. Почившій, въ мирное время, будучи занятъ всегда по службѣ, тѣмъ не менѣе находилъ время удѣлять свое вниманіе и храму Божію, ктитормъ котораго онъ былъ болѣе пяти лѣтъ. Любилъ онъ храмъ, любилъ службу Божію, и ни одно церковное богослуженіе не совершалось, на которомъ не присутствовалъ бы покойный. Всегда онъ радѣлъ о благоукрашеніи дома Божія и немало предметовъ церковной утвари и ризницы, приобретенныхъ имъ, будетъ служить на долгіе годы памятью о бывшемъ ктитормъ церкви — полковникѣ Кузнецовѣ.

Пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ при жизни всѣхъ близко знавшихъ его, почившій былъ по заслугамъ почтенъ и по смерти своей. Прахъ покойнаго изъ лечебницы, гдѣ онъ скончался, 1 октября перевезенъ, въ сопровожденіи близкаго ему духовенства, въ родную церковь Офицерской Кавалерійской Школы. Тутъ онъ стоялъ до 6 октября, такъ какъ было рѣшено ждать съ погребеніемъ до пріѣзда сына покойнаго, находившагся офицеромъ въ дѣйствующей арміи. Всѣ церковныя службы, совершаемыя въ эти дни и панихиды о покойномъ, посѣщались такой массой народа, приходившаго поклониться праху его, что храмъ едва вмѣщалъ всѣхъ. Замѣчательно, что всѣ священнослужители, приходившіе молиться у гроба, были друзьями покойнаго и не было тамъ ни одного, который бы не былъ обласканъ при жизни почившимъ или который пришелъ бы туда къ гробу по пастырскому долгу, а не

по влеченію души. Заупокойную литургію и отпѣваніе 6 октября совершалъ сонмъ духовенства, во главѣ съ Профессоромъ Университета, Протоіереемъ А. В. Смирновымъ. Послѣднимъ были произнесены за первой панихидой, а также и при отпѣваніи, краснорѣчивыя слова, въ которыхъ ярко была очерчена свѣтлая, кристаллически чистая личность покойнаго, какъ истиннаго христіанина, воина-героя, отдавшаго все за други своя, идеальнаго семьянина. Погребеніе состоялось на приходскомъ кладбищѣ въ с. Мурино, за Лѣснымъ, въ фамильной часовнѣ.

Вѣчная тебѣ память, дорогой герой Константинъ Николаевичъ! Мы твердо вѣруемъ, что ты теперь за свою мученическую кончину наслаждаешься въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Діаконъ С. Палецкій.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Объ отступкахъ въ чтеніи евангелій въ нынѣшнемъ году.

Въ виду того, что Пасха въ нынѣшнемъ году была самая ранняя, въ чтеніи евангелій по уставу церковному слѣдуетъ сдѣлать отступку.

Такъ-какъ евангеліе отъ Луки по указу о чтеніи евангелій (см. предисловіе къ церковн. евангелію) должно начинать чтеніемъ послѣ недѣли (воскресенья) 17-й и непременно послѣ Воздвиженія, то въ нынѣшнемъ году послѣ Воздвиженія съ 15 сентября въ дни седмичные (не воскресные) должно было читаться евангеліе отъ Луки — рядовыя зачала седмицы, слѣдующей по указателю за недѣлю-воскресеньемъ 17-ю, а не 18-ю, хотя по счету 13 сентября уже недѣля-воскресенье 18-е по пятидесятницѣ. Затѣмъ будничныя седмичныя чтенія должны идти непрерывно, пока не кончится рядъ 32 седмиць — къ 2 января.

Такъ какъ послѣ 2 января до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ (31 января 1916 г.) останется промежутокъ въ 4 седмицы, то съ 4 января (понедѣльника) для будничныхъ седмичныхъ чтеній должна быть сдѣлана отступка на 4 седмицы, именно начиная съ 29 седмицы по 32. Что касается *воскресныхъ литургійныхъ* чтеній (евангелія воскресныя утреннія читаются безъ отступокъ, по столпамъ), то до недѣли-воскресенья 28-й они совпадаютъ съ церковнымъ указателемъ, т. е. въ недѣлю 18-ю (13-го сентября) нужно было читать, кромѣ евангелія недѣли предъ Воздвиженіемъ и рядовое евангеліе недѣли 18 („подъ зачало“ и евангеліе „обновленія“), въ недѣлю 19-ю (20 сентября) слѣдовало читать, кромѣ евангелія недѣли по Воздвиженію, и рядовое недѣли 19-й (или святого). Въ недѣлю-воскресенье 20 (27 сентября) читать рядовое евангеліе недѣли 20-й и т. д. Въ недѣлю 28, когда она случится въ „недѣлю праотець“ (т. е. 2-е воскресенье предъ Рождествомъ, въ нынѣшнемъ году 13 декабря), должны читаться: евангеліе о званыхъ на вечерю, положенное по *указателю* для недѣли 28-й, а апостолье Колос. 3, 4—11, по *указателю* положенный для недѣли 29-й. Когда недѣля-воскресенье 28 не совпадаетъ съ недѣлей праотець, (какъ это въ нынѣшнемъ году) 28 недѣля падаетъ на 22 ноября, а недѣля праотець на 13-е декабря, (то евангельское чтеніе 28 и апостольское чтеніе 29 недѣль переносятся на недѣлю праотець, въ нынѣшнемъ году

на 31 по счету недѣлю, а въ недѣлю 28-ю (22 ноября въ нынѣшнемъ году) читается евангеліе недѣли, на которую по счету падаетъ недѣля праотець, въ нын. году евангеліе 31 нед. (апостольское же чтеніе остается 28 недѣли—Колос. 1, 12—18), въ недѣлю же 29 (въ нын. году 29 ноября) апостольское чтеніе берется съ 31 й (евангельское же остается—Луки 17, 12—19). Въ недѣлю 30 ю (6 декабря) читается евангеліе 30 недѣли (и святого); въ недѣлю 31 (13 декабря—только праотець, въ недѣлю 32-ю (20 дек.)—святыхъ отецъ, недѣли предъ Рождествомъ (также только св. отецъ, безъ ряда); въ нед. 33-ю (27 дек.)—недѣли предъ Рождествомъ (безъ ряда), въ недѣлю 34-ю (3 января)—предъ Просвѣщеніемъ (безъ ряда), 10-го января—по Просвѣщеніи, безъ ряда; 17 января должно быть прочитано снова евангеліе о хананеянкѣ (читанное въ недѣлю 17-ю), 24-го января—о Закхеѣ, 31 января—о мытарѣ и фарисеѣ. Апостольскія чтенія слѣдуютъ порядку евангельскихъ.

Для большей наглядности все это можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

	25 октября	евангеліе недѣли	24.
	1 ноября	„ „	25.
	8 „	„ „	26
		[и неб. силъ].	
	15 „	евангеліе недѣли	27.
(по счету 28 нед.)	22 „	апост. 28 евангеліе	31-й.
(„ „ 29 „)	29 „	„ 31 „	29-й
(„ „ 30 „)	6 декабря	апост. и евангеліе	30-й.
(„ „ 31 „)	13 „	„ „	
		праотець	} Рядовыя оставляются, но читается евангеліе святого, если случится.
(„ „ 32 „)	20 „	апост. и евангеліе	
		св. отецъ, предъ Рождествомъ.	
(„ „ 33 „)	27 декабря	апост. и евангеліе по	
		Рождествѣ.	
(„ „ 34 „)	3 января	апост. и евангеліе	
		предъ Просвѣщеніемъ	
(„ „ 35 „)	10 января	апост. и евангеліе	
		по Просвѣщеніи.	
(„ „ 36 „)	17 января	апост. и еванг. о хананеянкѣ.	
(„ „ 37 „)	24 января	апост. и евангеліе о Закхеѣ.	
(„ „ 38 „)	31 января	апостольскій и евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ	

Епископъ Оаддей.

(Волынск. Еп. Вѣд.).

Редакторъ, прот. **Ө. Ласкѣвъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религиозно-нравственного просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Въ странѣ святыхъ настроеній. 341 стр., 88 иллюстр. Ц. 80 к. въ колен. пер. съ тисненіемъ 1 р. 30 к.

Книжка представляетъ описаніе путешествія въ Константинополь и на Аѳонъ. Въ ней авторъ даетъ и историческія свѣдѣнія объ описываемыхъ мѣстахъ и свои впечатлѣнія отъ нихъ. Написана книга живымъ языкомъ и читается съ интересомъ. Напечатанная на хорошей бумагѣ, съ рисунк., книга можетъ быть предлагаема для подарковъ дѣтямъ средняго и старш. возраста. Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безп. нар. чит. и библи. и Уч. Ком. Св. Сн. допущ. въ учен. и фунд. библи. дух.-уч. зав. мужск. и женск.

Н. П. Смоленскій. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. 460 стр., 54 рисун. ц. 80 к., въ коленк. пер. съ тисн. 1 р. 30 к.

Въ книгѣ содержатся 70 небольшихъ статей и разказовъ религиозно-нравственнаго содержанія, написанныхъ просто и увлекательно и проникнутыхъ особенно нѣжностью и задушевностью. Для дѣтей незамѣнимая книга и по интересу и по назидательности, а также можетъ быть рекомендована и для сем. и нар. чт. Прекрасный дѣтскій подарокъ особенно для дѣтей средн. возраста. Учеб. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобрена для учен. библи., уч. зав. Вѣд. и Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочин., заслужив. вниманія при пополн. народн. читал. и библи.

Свящ. А. Рождественскій. Семья православнаго христіанина. Сборн. проп., разм., разск. и стихотв. Изд. 5-е, 619 стр., 40 рис., въ кол. пер. съ тисн. ц. 2 р.

Благодаря прекрасному подбору статей, интересныхъ и назидательныхъ, распределенныхъ по отдѣламъ: 1) семья, 2) мужа и жены, 3) отцы и матери, 4) дѣти, 5) отчимы, мачехи, пасынки, падчерицы, 6) братья и сестры, 7) снохи и свекровки, 8) вдовцы и вдовы, 9) сироты, 10) хозяева и прислуга,—сборникъ является незамѣнимой книгой для народнаго и школьнаго чтенія.

По стопамъ Святыхъ Апостоловъ. 441 стр., 129 иллюстрацій. ц. 1 р. 25 к., въ коленк. пер. 1 р. 75 к.

Рядъ очерковъ о дѣяніяхъ св. Апостоловъ и о путешествіяхъ св. апостола Павла. Прекрасный языкъ, простота изложенія дѣлаютъ книгу особенно пригодной для народнаго чтенія и для школь. Можетъ быть рекомендована какъ хорошей подарокъ для дѣтей средн. и старш. возр. Учебн. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобр. для учен. библи. учебн. зав. Вѣд. и Уч. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безп. нар. читал. и библиот.

Ювачевъ, И. П. Паломничество въ Палестину къ гробу Господню. Очерки путешествія къ Константинополь, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египеть и Турцію. 361 стр. (больш. формата), 126 иллюстр. ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. съ тисн., ц. 2 р. 25 к.

Рѣдкій изъ грамотныхъ паломниковъ не запишетъ для памяти своего обзорѣнія святыхъ. Вѣрующему человѣку никогда нескучно слушать и читать про тѣ мѣста, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель міра. Вотъ почему и появляются въ печати такъ много воспоминаній о Палестинѣ, о Іерусалимѣ, о храмѣ гроба Господня. Но настоящая книга выдѣляется изъ числа ихъ своими особенными достоинствами. Она написана такъ живо, какъ будто читатель самъ видитъ описываемыя святые мѣста и вмѣстѣ съ авторомъ переживаетъ его впечатлѣнія. Книга, хорошо изданная, на прекрасной бумагѣ, можетъ быть прекраснымъ подаркомъ для дѣтей средн. и старш. возраста. Учебн. Ком. Мин. Нар. Пр., внес. въ спис. соч., заслуживающихъ вниманіе при пополненіи безп. нар. чит. и библи. и Уч. Ком. Св. Сн. доп. въ ученич. библи. дух. семинарій мужск. дух. и женск. епархіальныхъ училищъ.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Юля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.